

Ирина Сулова

Добро пожаловать в Цирк

ПРОЛОГ

Воздушному гимнасту в очередной раз не удалось сделать тройной переворот и уцепиться за тонкую, но прочную ткань полотна так, как ему того хотелось. Он злился, психовал, но упорно продолжал попытки, хоть на руках уже были ожоги от частого жгучего соприкосновения с прочным материалом.

Тимур, а для друзей и почтенной публики — Тимьян Завойский, был не из робкого десятка и привык, что все номера рано или поздно у него получаются. А когда зрительный зал взрывался в овациях после очередного тяжёлого трюка, то все раны, растяжения и часы изнурительных тренировок отходили для Тимьяна на задний план. Циркач буквально жил своей профессией.

— Чёрт тебя дери... — сквозь зубы прорычал он и принялся раскачиваться на страховочном канате, чтобы дотянуться до лестницы и вновь повторить попытку.

Да, Тимьян был упорным и хотел сделать этот номер сам, без помощи своей силы. Первые разы он всегда проделывал опасные элементы с лёгкой

подачи способностей, которыми обладал. Но как только понимал, что конкретно нужно делать в воздухе и на каких деталях заострять внимание во время выполнения сложной фигуры, то закреплял страховку на пояснице и, проделывал всё то же, но уже сам. А после отработки трюка до автоматизма, циркач и вовсе избавлялся от страховки — она только мешает. Да и зритель любит, когда под куполом происходит настоящий полет, а не перелёты «гусениц» от трапеции к трапеции. Всем этим могут похвастать и обычные балаганные цирки, коих развелось в последнее время множество. Тимьян же любил первым придумывать и выполнять опасные, но зрелищные репризы. Вот как сейчас.

Именно поэтому он всегда тренировался один, если разучивал новые приёмы. Чтобы никто не знал, кто он такой на самом деле, а особенно, его близкие.

Парень вновь забрался под купол и ухватился за полотна. Едва заметно поморщившись от боли в руках, он заставил себя сосредоточиться на предстоящем и снова прыгнул. Но в последний момент его отвлекла фигура на соседней лестнице, которую заметил боковым зрением и, замешкавшись, не смог вовремя перевернуть корпус, поэтому завис над манежем, успев ухватиться за полотно лишь одной рукой.

Циркач чертыхнулся и, ожидая, пока перестанет раскачиваться так сильно, мысленно пожелал провалиться под землю тому, кто ему помешал.

Повернув голову, чтобы выразить своё негодование, он удивлённо осёкся:

— Ты? Что ты тут делаешь?

— Наблюдаю, — ответили ему насмешливым голосом.

— Ну и как? — фыркнул парень, нахмурившись из-за того, что кто-то видел его неудачные попытки.

— У тебя бы обязательно получилось.

— Получилось БЫ? — удивился Тимьян, явно не согласившись со своим визави. — Я покажу класс, не сомневайся. А ты что делаешь под куполом? Не замечал у тебя особой страсти к высоте.

— Ты прав, высоту я не люблю, — слышался задумчивый ответ. — Тут вот какое дело, Тимьян: твоё время пришло.

— Чего? — отозвался он со снисходительной улыбкой.

— Прости, Тим, — проговорил человек и его глаза остекленели, а зрачки заволокло белой дымкой.

Парень от неожиданности отпустил связку и повис на страховочном канате, схватившись за

горло, чувствуя, как из него буквально высасывают силу.

— Так это ты... всё ты... — не поверил он в происходящее, когда боль буквально окутала его тело со всех сторон. — Стой, стой! Хватит! Прекрати! — прохрипел, в панике рассекая воздух руками, понимая, что жить ему осталось лишь считанные секунды.

— За что?.. — последнее, что выдавил из себя гимнаст, прежде чем обмякнуть и повиснуть на страховке, безвольной мёртвой куклой.

Убийца, тем временем, глубоко вздохнув, блаженно улыбнулся, чувствуя, как чужая сила и жизнь заиграли в крови.

— Прости меня, Тимьян. Мне твоя сила нужнее, поверь, — печально произнёс человек и щёлкнул пальцами, заставив отстегнуться карабин страховки. Циркач полетел вниз, и с глухим стуком ударился о манеж.

Убийца некоторое время наблюдал за мёртвым телом с высоты купола цирка, а потом невесело проговорил:

— А ведь у тебя бы действительно получился этот трюк. Как жаль, что ты не слушал советов и тренировался без страховки. Неудивительно, что ты сорвался.

ГЛАВА 1

Двумя месяцами ранее

Я вглядывалась в вечерние огни города, расслабленно растянувшись на ступеньках, ведущих к самой воде. Один из моих кед уже был влажным от подступающих волн, расходившихся по поверхности лёгкой рябью, но было так хорошо, что лень даже двигаться.

Мне нравился этот город. Необычный, колоритный, со своей долгой и запутанной историей. Как и я.

Я находилась в самом центре, на пристани, но на удивление, никого кроме меня тут не было. Странно.

Запахнув выдавшую виды куртку и ещё раз оглянувшись, достала из пакета гамбургер, приобретённый в ближайшем «Макдаке» и, наблюдая за кораблями, проплывающими по каналу, с удовольствием откусила добрую половину булки и принялась методично её пережёвывать. Обожаю фаст-фуд. Хоть везде и трубят о вредности такой еды, предпочитаю не обращать на это внимание. Моим костям жир не грозит. Проще говоря, мне на это плевать. Если быть честной, то мне плевать на всё, кроме собственной персоны.

Это и не удивительно, учитывая мой образ жизни, если это можно так назвать. Хотя как, образ? Так, выживание. Или, скорее, скитание. Не скажу, что я обиженна судьбой или несчастна. Нет. Меня всё устраивает, даже более того.

Просто, дело в том, что, где бы не появлялась, везде оказываюсь чужой, лишней. Может быть, это от того, что «своего места» мне найти так и не удалось. Я стараюсь об этом не думать, ведь подобные мне, в принципе не имеют «своих мест».

Я вновь взгляделась в тёмный прибор, наблюдая за игрой света, бликующего в неторопливых волнах. Вода. Как её люблю, и как она мне необходима. Мой дар и проклятье. Я еле заметно пошевелила пальцем руки, и один из бурунов, подхваченный мной, начал приподниматься, подобно прозрачной змее, вырисовывая причудливый танец. Наблюдая за красотой созданной своими руками, отвлеклась, услышав позади шаги. Вода резко плеснулась обратно, а я прислушалась. Чьи-то каблуки громко простучали о пристань, но вскоре звук затих. Я вновь расслабилась и откинулась на ступеньки.

Мне привычно прислушиваться к каждому шороху и постоянно оглядываться назад. Может быть, кого-то это бы и утомило, но мне как-то всё равно. Человек, в принципе, должен быть осторожен, а такой, как я, и подавно. Хотя человек

ли я на самом деле? Поди, разбери.

Вообще, подобных мне называют «Эррами», что означает «Другие». Не слишком оригинально, зато отражает суть. Люди, «поцелованные небом» и имеющие безграничную силу — именно так мне это объясняли в детстве. А потому свободные, и вечно куда-то стремящиеся, как ветер. Конечно, не такую уж и безграничную силу: управлять водой — это не вершить судьбы мира, но всё же... Хотя, лично я ни разу не встречала кого-то, обладающего такими же способностями. Да и не уверена, есть ли они вообще. Единственное, что знаю точно: такой силой лучше не светить. По разным причинам.

Собственно, потому и скитаюсь. Уже девятый год. Нигде подолгу не задерживаясь и постоянно оглядываясь. Возможно, не все эрры бродяжничают, просто у каждого своя судьба. У меня вот такая. Лопать фаст-фуд и путешествовать из города в город, перебиваясь с копейки на копейку, ведь в этом мире нужно за всё платить. Это тяжело, но, по крайней мере, я, можно сказать, видела мир. Хотя за границей, к сожалению, бывать не приходилось. Это вот, как раз моя мечта. Должна же быть у человека мечта, в конце концов. Главное руки-ноги целы, паспорт есть, и рюкзак за спиной. Такого набора вполне достаточно для счастья.

Я бултыхнула ногой по воде и грустно усмехнулась. А вот с ободранными кедами нужно

что-то делать.

Внезапно порыв ветра прилепил мне на щеку клочок бумаги. Я поморщилась и убрала её, при этом взгляд впился во фразу, написанную большими чёрными буквами: «Судьба рядом». Я приподняла одну бровь и, отбросив листок, поднялась на ноги. Нужно найти ночлег.

Оттряхнув джинсы, лениво поплелась по лестнице, попутно натягивая на плечи небольшой рюкзак, в котором находились все мои вещи. Не самый большой гардероб, присущий нормальной молодой особе, к коим я себя причисляла, но не Бог весть что, тем более, выбирать не приходилось.

Найти ночлег в чужом городе — задачка на везение. Главное появиться в нужном месте в нужное время. Но на крайняк и вокзал сойдёт, если не выгонят блюстители закона, что происходит довольно часто. А вообще, всё зависит от города и от погоды. Весной, как сейчас, ещё терпимо, а вот зимой и осенью на улице часто бывает холодно, поэтому нужно изощряться.

Например, этот город привлёк меня, в первую очередь, стариной, красотой и обилием пустующих домов, являющихся культурным достоянием, до которого редко доходят чиновнические руки. В таких развалинах, как правило, обитают бродяги, что нашли дыры в ограждениях и коротают ночи в довольно сносных условиях. Кстати, именно этот

контингент людей вызывает во мне наибольшую симпатию. Именно человек, лишившийся всего, как никто другой, умеет ценить и делиться последней крошкой. Они могут быть пьяницами, буянами, оторвами, философами в конце концов, но все они несчастны в душе, а такие личности, как известно, притягиваются и помогают друг другу.

Кому, как не мне, известно, что именно бездомный бродяга, при всех своих пороках, может отдать последний кусок хлеба голодному псу, просто потому что пожалеет животину. Конечно не все такие, люди ведь разные бывают.

Я брела по узким ночным улочкам и вглядывалась в тёплый свет окон, которого никогда не было и, наверное, не будет у меня. Просто не могу и не умею находиться на одном и том же месте долгое время. Странно, но это не вызывало у меня депрессии или потока самобичевания. Зато я видела в своей относительно короткой жизни уже столько всего, сколько обычный обыватель и представить не может. Радоваться тому, что имеешь — этому тоже учат на улице.

Внезапно я поняла, что стою на широком проспекте, который пересекала проезжая часть. Множество людей сновало туда-сюда. Что за движуха?

А, ну да, пятница, вечер... народ отдыхает.

Запахнув куртку посильнее, неторопливо

поплелась по тротуару, наблюдая за весёлыми, «датыми» пешеходами, смеющимися и громко разговаривающими, за спешащими прохожими... за жизнью...

— ...вперёд! — донеслись до меня чей-то призыв и взрыв смеха.

Я по-доброму улыбнулась и последовала дальше, вдыхая чистый и влажный воздух.

Внезапно неподалёку взвизгнули покрышки, и серебристая блестящая машина класса «люкс» резко затормозила, чуть было не въехав в столб из-за разбуянившейся компании молодых людей, вывалившихся на проезжую часть.

— ...давай уже! — выкрикнул водитель пешеходам и, обогнув их, сорвался с места и умчался вперёд по проспекту.

Я отвернулась и побрела дальше, рассматривая великолепную работу архитекторов, которые когда-то придумали такой прелестный внешний вид для города. Пока мне навстречу не направилась толпа из пяти-шести парней. Я нахмурилась и, опустив голову вниз, побрела, не сворачивая с тротуара. Тут такая штука: если не смотришь в глаза, то намного меньше шансов, что на тебя обратят внимание и докопаются. Проверено опытом. Но в этот раз, видимо, опыт подвёл, и я врезалась в одного из них. Чёрт...

Парень засмеялся, схватил меня за плечи и

отодвинул в сторону.

— Прямо смотри, — улыбнулся он и поспешил к своим друзьям.

Я удивлённо глянула незнакомцу вслед, прислушиваясь к сальным шуточкам его товарищей и неспешно последовала дальше. Да, этот город мне, определённо, нравился.

— Близко совсем... — слышалось рядом, и я даже дёрнулась.

— Что? — вырвалось у меня, и получилось, что вопрос мой адресовался девушкам, остановившимся около дороги.

Одна из них хмыкнула, недовольно закатила глазки и проговорила:

— Иди куда шла, дорогуша...

— Извините... — потупилась и поспешила дальше.

Пройдя пару кварталов, оказалась около очередного канала, над которым нависал небольшой мост, и задумалась. Пока на моём пути не попало ни одного, так называемого, «пустующего жилья». Я прибавила шаг, но около перекрёстка один из кирпичей брусчатки провалился под ногой, так что оступилась и въехала лбом напрямик в угол дома. Даже в глазах потемнело.

— Да что такое?! — возмутилась, потеряв ушибленное место и злобно глянув на ненавистную

кирпичную кладку, с которой «поцеловалась».

Но тут внимание привлекла яркая афиша, которая была наклеена как раз на этой самой кладке. «Цирк БИЗАРР, — гласила она. — ТАКОГО Вы ещё не видели...»

Ну да, ну да. Это заявление заставило меня криво усмехнуться. Знаем, плавали. Бродячие цирки и цирки-шапито, когда-то были моим излюбленным убежищем. Где ещё найти место, в котором эрр может без всяких проблем продемонстрировать силу, не вызвав ненужных вопросов? Правильно, именно в цирке. Но с некоторых пор меня такие балаганы не привлекали. И название-то какое — «Бизарр» ... Я, конечно, не сильна во французском, но представляется что-то сладенькое, хотя не удивлюсь, если оно вообще ничего не значит, так, из-за звучности выбрали. Хотя вроде бы где-то я уже слышала это название... или нет?..

Единственное, что меня действительно заинтересовало — грамотное исполнение плаката. Это была не обычная афиша, присущая циркам. Изображение выглядело... интригующим, что ли...

Во-первых, плакат тёмный. И глянцевый. Блики уличных фонарей, танцующая на поверхности, невольно заставляли взгляд задержаться. А во-вторых на нём не изображали стандартных животных, разрисованных клоунов, воздушных

гимнастов и тому подобных завлекалок. Лишь человека в чёрном цилиндре, лицо которого сливалось с тёмным фоном, и только светящиеся глаза удивительного серого цвета смотрели в самую душу. Хотя, скорее всего, это просто игра света. Снизу, так же из темноты, выступали руки с длинными пальцами, на кончиках которых играли белые молнии, соединяясь в кривые дуги. А внизу надпись: «Поспешите. Такое бывает лишь однажды», и далее мелкими буквами место нахождения.

Недурно. Рекламщики постарались на славу, что тут скажешь. Я долго пялилась на афишу, напрочь забыв, что мне ещё предстоит найти ночлег. Что-то будто влекло меня. Возможно, «вкусная» обёртка? В конце, концов, это, можно сказать, конкуренты.

Я попыталась сориентироваться, где они находятся и, достав карту, принялась изучать местность. Ну, всё верно, окраина города, чтоб циркачи могли разместиться в близлежащих съёмных квартирках. Выходит, бродячий цирк? Или шапито? Слишком качественная афиша для «бродячих». Откуда «дровишки», интересно? Хотя, опять же, как подсказывает опыт, скорее всего, плакат — самое интересное, что у них есть.

Я хмыкнула и, скомкав небольшую походную карту, криво улыбнулась. Может, попроситься к ним на работу? Мне как раз актуально. Да и кеды

порвались...

— Хочешь сходить? — вдруг услышала я позади себя голос.

Обернувшись, увидела рядом парнишку лет семнадцати. Его щёки были пунцовыми, а в руке — банка «бича» современной молодёжи под названием «Ягуар».

— Возможно, — безразлично ответила я и поспешила ретироваться.

— Сходи, не пожалеешь, — вдогонку бросил он мне, а я остановилась, заинтересовавшись.

— А ты там был?

Он радостно кивнул, но чересчур оживлённо, и его немного занесло в сторону.

— Это далековато отсюда.

— Ну, не близко, — задумчиво ответил он. — Если на автобусе, то часа полтора, но на тачке быстрее, конечно... хочешь, подвезём?

— На чём? — усмехнулась я.

— На тачке моего брата, — он указал на противоположную сторону дороги, где около выхода из небольшого бара, приткнулась «Лада-Приора» в окружении двух девиц с такими же баночками «Ягуара», и парня, который их развлекал, что-то рассказывая и отчаянно жестикулируя.

— А за рулём — ты, — опять усмехнулась я.

Мне не улыбалось стать жертвой ДТП.

— Нет, брат, — воодушевлённо ответил он, поняв, что я задумалась над его предложением.

— А не поздновато для цирка? — усомнилась.

— Так они ночью и работают, — заржал он. — Поехали! Развлечёмся, пятница ведь!

Для меня оставалось загадкой, зачем двоим парням три девчонки, но решила, что ничем не рискую, тем более что действительно была не прочь там побывать. Всё же афиша подкупила. А учитывая гроши в кармане, тратить их на автобус, который, кстати, если будет, то только утром, совсем не хотелось.

— Хорошо, поехали, — пожалала плечами.

В конце концов, что я теряю? По крайней мере, опасность со стороны этих подростков мне не угрожает, скорее наоборот.

Парнишка удовлетворённо схватил меня под руку, и мы, пошатываясь, пошли к машине. Я скривилась от чужих рук, но отталкивать не спешила, поскольку новый знакомый буквально повис на моём локте, и мне ничего не оставалось, как самой довести его до друзей.

— Чего ж так пить-то? — вздохнула я.

— Меня Петькой зовут, — радостно сообщил он.

— Привет, Петька, — ответила, и всмотрелась в лица остальных подростков, которые с хитрецей и любопытством нас оглядывали.

— Приве-е-ет! — потянули девушки в один голос при виде меня, и я благополучно сбагрила им на руки Петьку.

— Привет, — постаралась быть дружелюбной, хотя за мной этого отродясь не наблюдалось.

— Владимир, — представился брат Петьки, протянув руку, и я оживилась, обнаружив его совершеннолетним и трезвым.

— Катя, — тихо представилась.

— Приятно познакомиться, Катя, — обворожительно улыбнулся парень, который, кстати, для своего нежного возраста выглядел весьма неплохо. На вид ему было лет двадцать — двадцать три, высокий, кареглазый, с по-мужски грубыми чертами лица. Наверное, все девчонки района не давали ему прохода.

— Это Анжела с Ленкой, — представил он девушек, которые были увлечены разговором с Петькой и уже забыли о моём существовании. — Не обращай на них внимания, ребята сдали вступительные экзамены в универ, отмечают.

— А ты их, значит, развлекаешь? — предположила я.

— Скорее, приглядываю, — улыбнулся Владимир, — и буду не против трезвой и адекватной компании в твоём лице.

— Их бы домой уже, — улыбнулась в ответ.

— Да пусть развлекаются, — пожал он

плечами, и добавил уже громче, чтобы весёлая компания его услышала: — Ну что, в цирк?

— Да! — Радостно отозвалась молодёжь, и мы загрузились в машину.

Мне посчастливилось устроиться на переднем сидении, но рано радовалась, как оказалось.

— А ты местная? — поинтересовался Владимир.

Вот почему я избегаю знакомств. Они всегда за собой влекут расспросы и неуёмное любопытство к моей персоне, которое я не жалею. Не сказать что я совсем уж дикая и нелюдимая, скорее напрягает врать, правду про себя ведь не расскажешь благополучным деткам. Хотя за свою жизнь мне частенько приходилось это делать, поэтому пару-тройку дежурных историй я всегда имела.

Что касается мужчин, то их любопытство скорее носит праздный характер, а вот когда интересуются женщины, тут нужно держать ухо востро. А особенно если это пьяные подростки, которые от и до знают обычную жизнь своих сверстников. Хоть я и была лет на пять старше пьяных абитуриентов, сидящих на заднем сидении, но тот пробел, который у меня существует в виде отсутствия среднего образования, порой весьма заметен. Не то что бы я неуч, читать, слава Богу, умею, но многим элементарным вещам, которые

мне в моём существовании не нужны, я, к сожалению, не обучена.

Не знаю, чего они зацепились за мои ответы, но весь путь девчонки, не переставая, выпрашивали о моей жизни в городе, который я окрестила родным, и внимательно слушали ответы. К счастью, я выбрала один из тех городов, где бывала не раз, поэтому, как мне казалось, поддерживала беседу довольно легко. Владимир всё это время ехал молча, иногда улыбаясь пьяным шуткам и болтовне девчонок.

Спустя час плутания по проспектам, стемнело, а я, заметно притомилась от их разговоров, так — что уже сама была не прочь вылакать банку «Ягуара», чтобы не слышать пьяных речей с заднего сидения. К счастью, я не настолько не люблю свой организм, чтобы пить такую дрянь.

— Потерпи чуток, уже приехали, — словно прочёл мысли Владимир и накрыл мою руку своей.

Я едва не фыркнула. Он что, решил за мной приударить? Как мило. Прямо сейчас вот и растекусь в умиление.

Я аккуратно освободила свою конечность и принялась терпеливо ждать прибытия на место назначения, где, наконец, смогу избавиться от этой компашки хотя бы ненадолго.

Минут через пять мы выехали на окраину города. Стало появляться всё больше зелени, а

когда дома закончились, впереди мелькнул свет, пробивающийся сквозь деревья. Это оказалась импровизированная стоянка для машин. Ура. Прибыли.

* * *

Стоянка, при ближайшем рассмотрении, была довольно оригинально освещена разноцветными лампочками, закреплёнными на деревьях, и насчитывала около двух десятков машин. Неплохо для цирка на отшибе, да ещё и ночью. Если честно, то я была уверена, что мы едем напрасно, и непременно наткнёмся на вывеску вроде: «Цирк работает с 9:00 до 20:00», или что-нибудь подобное.

К счастью, мои предположения не оправдались, и я с удовольствием вывалилась из машины на землю, слегка покачнувшись. Наверное, алкогольные пары так подействовали.

Пока шумная компания выгружалась из автомобиля, я огляделась. В том месте, где деревья отсутствовали, образуя проход, стояла небольшая палатка-павильончик. Касса. Вот чёрт, интересно, сколько за вход? Будет обидно не наскрести, я рассчитывала на плату только за представление. Нет, найти-то найду, но мои средства не предполагают трат на увеселения.

— Пошли, — оторвал меня от мыслей

Владимир, и мы двинулись к кассе.

Она, кстати, была необычной. Внутри павильончика, за стойкой, стоял кассир с огромным попугаем на плече. Мужчина выглядел колоритно. Высокий, худощавый, в серебряном плаще и белой маске-кабуки. Эдакое лицо без лица. А если ещё и прибавить сюда жутковатую скрипичную мелодию, которая раздавалась из маленького магнитофончика, то я бы сказала, что антураж довольно устрашающий.

— Здравствуйте, — проговорил Владимир. — Сколько за вход?

Кассир не ответил, а лишь указал пальцем на табличку за своей спиной, где было написано: «Вход 300 рублей».

Чёрт возьми! Это же два гамбургера, и большая картошка фри!

— Четыре билета, пожалуйста, — спас меня Владимир и протянул купюры.

— Спасибо, — буркнула я, но тут же исправилась: — Ты спас меня от финансового кризиса.

Владимир снисходительно улыбнулся, обозначая, что для него это пустяки, а я тихо скрипнула зубами.

Кассир, тем временем, протянул к нам руку, ожидая, когда мы подадим свои. Печать что ли, поставить хочет? Я подставила кисть, и мужчина

провёл над ним ладонью. После его манипуляций увидела на запястье небольшое золотое изображение червового туза. Обалдеть, ну ничего себе! Мои временные товарищи заулюлюкали от восторга, а я перевела взгляд на кассира, стараясь уловить его взгляд через узкие щёлочки маски. Тёмно-карие глаза внимательно меня осматривали и вроде бы даже улыбались.

Когда у всех нас на руках оказались печати, он приглашающе махнул в сторону цирка.

Петька схватил меня за руку и потащил к входу, и я наконец-то смогла оторваться от взгляда странного кассира, стряхнув его, словно наваждение. Такой, завораживающий. Антураж — просто атас, конечно.

— Жуткий тип, да? — хихикнула Лена, подхватив меня под локоть с другой стороны.

— Необычный, — отрешённо ответила я, ведь прямо перед нами открылся вид на сам цирк.

И вот тут у меня перехватило дыхание. Это было впечатляюще! Огромная территория пестрила обилием палаток, вагончиков и киосков. Всё было обрамлено разноцветными лампочками, висящими вдоль рядов с палатками и лавочками аттракционов. Они довольно хорошо освещали пространство, но в то же время не слепили, заливая всё мягким жёлтым сиянием. Эдакий цирковой городок. Довольно большой, между прочим. Народу было

много. Детские крики и смех вперемешку с разнообразными мелодиями звучали отовсюду, создавая настроение праздника.

Скажу честно: раньше в подобных местах мне бывать не приходилось. Ни о каком сравнении с балаганными цирками и речи быть не может! Я словно оказалась на страницах мистической сказки.

В горле знакомо забилося сердце, захотелось глубоко вздохнуть и улыбнуться. Нет, я, определённо, скучала по своему старому занятию и отчего-то поняла это только здесь. Хотя неудивительно, тут сразу же чувствуется класс и количество средств, вбуханных в подобный цирковой городок. И манеж, наверное, тут хороший, без дыр... Да... то чувство, которое испытываешь стоя на нём и слыша аплодисменты зрителей — никогда не забываешь. Это как наркотик, что ли.

Первое, что бросалось в глаза — небольшое колесо обозрения, ярко выделяющееся лампочками на фоне ночного неба. Потом взгляд скользнул к куполу самого цирка. Конечно, купол — это самое первое, на что обращаешь внимание, ещё до самого городка. Это сооружение впечатляло. Оно было высоким, с красным развивающимся флагом на остром шпиле в самом верху. Огромное, хочу сказать... оно стояло немного поодаль от самого городка, видимо для того, чтобы зритель, прежде

чем попасть под купол, в полной мере насладился уличными развлечениями. Грамотно, ничего не скажешь. Вход не был освещён. Наверное, главное представление на сегодня уже закончилось. Очень, очень жаль...

Ведь надо же, ещё и так удачно совпал рельеф этого места! Со стоянки — спускаешься с пригорка, сам городок — в низине, а дальше, вновь довольно крутой холм, поэтому при подъезде к цирку, купол и городок видно не было, только лишь исходящий от них свет.

Спустившись по склону, мы оказались в этой цитадели веселья. Нас окутали звуки музыки, людских разговоров, смеха, восторженных восклицаний. Дети носились по импровизированным улочкам с громкими криками и полнейшим блаженством на лицах.

Я остановилась и вдохнула запах сладкой ваты, который витал в воздухе. М-м-м... будто бы домой попала...

— Пойдём, — позвал меня Владимир, уверенно приобняв за талию.

— Вы идите, я догоню. Поброжу тут немного, — отозвалась, стараясь аккуратно избавиться от его притязаний.

— Потеряешься, — возразил он, нахмурившись, — пойдём вместе.

— Давай минут через сорок встретимся около

колеса обозрения, хорошо? — проговорила я тоном, который, как бы подсказывал, что ответ на вопрос должен быть только положительным.

Он нахмурился ещё сильнее, сжал мою руку и недовольно буркнул:

— Ладно. Аккуратнее только, договорились?

— Договорились, — охотно кивнула, и мы разошлись в разные стороны.

ГЛАВА 2

Я засунула руки в карманы и неспешно побрела между палаток, наблюдая, как дети и взрослые стреляют в тирах, меряются силой, покупают воздушные шарики и смеются. Здесь была какая-то особенная атмосфера. Волшебства что ли... сказки... всё такое яркое, особенно в контрасте с ночным небом. И этот тёплый жёлтый свет, лившийся отовсюду, звуки музыки. И бродячие кошки. Много кошек и котов, которых мог погладить каждый — это обязательный атрибут любого цирка.

Кстати о звуках. Сквозь шум явно слышался некий протяжный стон. Я на секунду остановилась и, определившись с направлением, поспешила на этот звук. Уж очень было интересно, откуда он исходит. Чем ближе подходила, тем чётче слышала протяжные завывания.

Наконец добралась до источника. Это был циркач, переодетый в Пьеро — наигрустнейшее лицо, которое из-за грима и вовсе приобретало вселенскую тоску, и белый костюм с длиннющими рукавами. Он ходил около своей палатки с аттракционом и выглядел совершенно несчастным, издавая эти жалобные стоны.

Я улыбнулась чужой находчивости. Не только я попала на его удочку. Дети целой оравой кидались к его палатке, поиграть в аттракцион, лишь бы Пьеро снова улыбнулся.

Я двинулась было дальше, но тут меня остановили:

— Держи! — весело гаркнул мужчина из очередного аттракциона, засунув мне в руку резиновую лягушку. — Если попадёшь в десять кувшинок, получишь приз!

Я хмыкнула, глядя на бородатого и добродушного мужичка в странной одежде, словно из начала восемнадцатого века, и протянула ему лягушку обратно, при этом так уж вышло, что я держала её за лапу, что выглядело, будто она дохлая.

— Извините, у меня нет денег.

— Давай! — проигнорировал он меня махнув рукой и, схватив за плечи, поставил около стойки, где было изображено множество кувшинок. — У тебя пятнадцать бросков! За десять попаданий, я

дам тебе вот этого кота!

Мужчина вытащил из-за сойки плюшевого кота с длинным-длинным туловищем. Его лапы болтались во все стороны, а взгляд казался таким добрым, что я не могла не умилиться. Такой вопрос как: зачем мне этот огромный кот, который при всём старании в рюкзак не уместится, даже не возник, поэтому я уже практически согласилась.

— А если проиграю?

— Будет очень жаль, но тогда кот останется у меня, — развёл руками циркач.

— И в чем подвох? — рассмеялась я.

— Какая нынче молодёжь недоверчивая пошла, — задорно улыбнулся он, а я решила ему поверить. Ну, если соврал, то убью его позже.

— Я попробую, уж очень смешной ваш кот.

— Как твоё имя девушка? — потёр руки он. — На случай метких бросков впишу тебя на дощечку славы!

— Катя, — ответила, и принялась искать удобную позу для бросков лягушкой.

— Великолепное имя, Екатерина, и тебе очень идёт! Ну-с, поехали!

Я со смехом сделала первый бросок, но лягушка полетела абсолютно в другую сторону, нелепо растопырив лапы. Я рассмеялась, наверное, впервые после долгого времени так искренне и, приготовилась к следующему броску. Далее меня

уже захватил азарт, и я оттачивала броски и так, и эдак, в итоге выбив одиннадцать из пятнадцати кувшинок.

— Ура! — развеселилась я, захлопав в ладоши, поняв, что кот теперь мой. Только вот что мне с ним делать?

Хозяин лавки, как и обещал, взвалил игрушку на моё плечо и схватил мелок.

— Итак, Екатерина, твоё место шестое! — проговорил он, затирая предыдущее имя, а затем наклонился ко мне и заговорщицки прошептал: — А знаешь, кто занял первое место?

Я отрицательно покачала головой.

— Я! — громогласно рассмеялся мужчина, и мне ничего не оставалось, как вновь засмеяться с ним вместе.

Вскоре я двинулась дальше, тепло распрощавшись с весельчаком Фредом, так звали мужчину с лягушками. Кот на плече забавно дрыгал ногами при каждом шаге, заставляя меня гордиться выигрышем. За всеобщей суетой я не заметила, как вышла на просторную улочку, вокруг которой толпилось множество галдящих людей. А посмотреть было на что.

В центре находилось двое сурового вида парней с голыми и татуированными торсами, в свободных кожаных штанах. Они «играли» с огнём. В прямом смысле этого слова. Факиры крутили

непонятные огненные шпиды так быстро, что мой глаз не поспевал уследить. Я как замороженная наблюдала за их опасной игрой, когда один изверг из горла огненный поток, который не ушёл в небо, как полагалось, а разлетелся в стороны подобно фонтану, заставив публику взорваться от ликования.

— Ничего себе, — удивилась я мастерству «огненных» парней, немного даже позавидовав, и в задумчивости проследовала к следующей улочке, поправив сползшего с плеча кота.

Двигаясь дальше, я не заметила, как и сама превратилась в того самого восхищённого зрителя, окружавших меня повсюду. Раньше я за собой такого не замечала, но признаться честно — этот цирк действительно заслуживал восхищения. Тут было продумано всё до мелочей, это же сколько работы! Нет, я определённо не отказалась бы здесь работать. Блин, да я готова просто умолять меня взять на работу! Но в то же время, прекрасно понимала, что тот уровень, что имеют артисты Бизарра, даже те, которые просто бродят по улицам и развлекают публику, явно выше моего. Боюсь предположить, что твориться на манеже, наверное, я от зависти и эмоций язык проглочу. Да, в такое место мне не попасть. Это в балаганный цирк могут взять без циркового образования или гимнастических школ за плечами, да и то не во

всякий.

Пока я неспешно бродила по улочкам, совсем не заметила, что вышла на окраину городка, к трейлерам. Тут было гораздо темнее и тише. Ух ты ж, у циркачей есть трейлера! Обалдеть! Нет, ну это просто нечестно... почему мне никогда не попадались такие цирки раньше? Представляю, сколько тут заколачивают за одну только ночь, сразу дурно становится. Правда трейлеров явно меньше чем персонала, может это гримёрки?

Я уже собиралась вернуться обратно к людям, догадавшись, что мне здесь делать нечего, когда мой взгляд привлёк шум в одном из трейлеров, дверь которого была открыта нараспашку. Изнутри струился яркий свет и слышался разговор на повышенных тонах.

Я не стала подходить ближе, но остановилась и вгляделась в освещённый проем, где как раз показалась высокая мужская фигура. Мои брови любопытно взлетели вверх. Парень был очень красив. Высокий, с атлетичной фигурой, где широкие плечи плавно переходили в узкие бедра и длинные стройные ноги. Ни капли лишнего жира, только мышцы. На его загорелом загримированном лице чётко выделялись тёмные, глубоко посаженные, подведённые чёрным, глаза и прямой нос. В левом ухе сияло громоздкое золотое кольцо, а русые волосы взлохмачены. Какой красавчик!

Единственная «не идеальность», которая бросилась в глаза, это множество шрамов на спине, и даже лице, этого красотули. Словно парень подрался с дикой кошкой. Это, кстати его нисколечко не портило, а скорее украшало, отождествляя образ с эдаким пиратом.

Парень, тем временем, остановился прямо напротив двери, и ещё больше взъерошил волосы рукой, явно думая о чём-то не особо весёлом. Его собеседника, к сожалению, видно не было. Тут он словно почуяв взгляд, повернулся прямо ко мне, обожжа хмурым взглядом. Секунду циркач стоял, не двигаясь, затем протянул руку и с громким треском захлопнул дверь, что я даже подпрыгнула, и словно нашкодивший ребёнок, бросилась наутёк. Мда, неловко получилось...

Остановившись на оживлённой улице, отдышалась, чувствуя себя полной идиоткой, что вот так стояла и пялилась на человека. На его месте, я бы, наверное, поступила точно так же.

Тут моё самобичевание отвлекла группа проходящих мимо циркачей. Но это не были те циркачи, которых все привыкли видеть, это было целое шествие непонятных персонажей в масках без лиц, словно эта пёстрая группа перекочевала сюда прямо с Венецианского карнавала.

Они шли никуда не торопясь. Некоторые из них играли на различных инструментах, скрипке,

флейтах, гармошке, и даже волынке, но никто не пел. Они молчаливо двигались по улочкам в такт музыке, словно плыли, и иногда задерживаясь около прохожих. Я засмотрелась на их яркие блестящие одежды, пестрившие различными непонятными орнаментами. Всё бы ничего, но эти маски без лиц немного пугают. По крайней мере, меня.

Тут надо мной склонился один из них, который практически уткнулся в лицо огромным острым носом маски. У него в руках была скрипка, и циркач проиграл пару печальных аккордов, которые напомнили плачь ребёнка. Я уставилась в прорезь его маски, наткнувшись на серьёзный взгляд. Он резко прервал свою игру и, выпрямившись, протянул вперёд руку, жестом, означающим «стоп». Затем вновь склонился, и заиграл совсем другую мелодию, весёлую, задорную. Остальные вмиг её подхватили и столпились около меня, образовав круг. Тут меня подтолкнули и, уцепив за руку, буквально втащили в этот круг. Один из циркачей поклонился, снял кота с моего плеча, отбросив его другому, и протянул руку, приглашая на танец. Я робко протянула ему свою, и тот умело закружил в танце, так, что сама удивилась, что умею танцевать. Циркачи не отпускали меня до тех пор, пока я не рассмеялась над очередным па своего партнёра без

лица. Затем он учтиво поклонился, приложился холодной маской к моей руке в том месте, где должны быть губы, и они всей шальной компанией двинулись дальше, взвалив кота обратно на моё плечо.

Я задумчиво смотрела им в след, силясь понять, что это было. Тут заметила, что они разделились на две группы, обошли кого-то, и вновь стали единым целым, а передо мной стоял ещё один циркач в чёрном фраке, чей покррой выгодно обрисовывал плечи, и сидел на нем как влитой. А белое кашне с галстуком-бабочкой и чёрный цилиндр на голове, подсказали мне, что, скорее всего, это иллюзионист или фокусник. Парень казался довольно высоким, складно сложенным, но немного худощавым на мой взгляд.

Голова циркача была опущена, поэтому не представлялось возможным заглянуть в лицо. Руки сложены в замок и находились на уровне груди. Он стоял неподвижно, словно статуя. Я заинтересованно уставилась на него и подошла немного ближе. Парень по-прежнему не двигался. А так было интересно, как он себя проявит! Всё-таки жанр интриги в этом месте используют на всю катушку. Похвально, правда.

Тогда я подошла к нему в плотную и, не заметив отклика, дотронулась до руки, облачённую в тонкую белую перчатку. Он резко поднял голову,

словно проснувшись, что я даже подпрыгнула от неожиданности.

На вид ему было примерно лет двадцать восемь. Его дымчато-серые глаза, подведённые чёрным карандашом, глядели на меня с любопытством, а тонкие губы растянулись в улыбке. Тёмная одежда и чёрные волосы оттеняли бледность его кожи, выгодно играя на контрасте. Парня нельзя было назвать красавцем: угловатое лицо, прямой нос и слишком большой рот с тонкими губами, который делал его улыбку немного зловещей. А вот его взгляд приковывал к себе, заставляя тонуть в бездонных глазах. Может быть, всё дело в гриме, хотя кроме подведённых с растушёвкой глаз, лицо циркача было настоящим. Хотя есть такие умельцы — гримёры, которые раскрасят так, что даже мама родная не узнает. Зато я вспомнила его. Именно этот парень был изображён на афише. Эти глаза невозможно забыть.

Циркач, тем временем, взял меня за руку и взглянул на печать в виде туза. Улыбнувшись, отпустил её, и в его руках появилась колода карт. Он ловко развернул её веером, затем сложил обратно. Потом оказалось, что у него уже две колоды карт. Фокусник раскрыл их двумя веерами и продемонстрировал мне разнообразные масти.

Я внимательно вгляделась в изображения карт и, улыбнувшись, кивнула. Тогда он вновь сложил

их в колоды и, взяв за основания, так что они прогнулись, протянул передо мной. От нажима его пальцев, карты начали сыпаться на землю, устилая пространство у моих ног. И тут я немного прибалдела, когда обнаружила, что все они, до единой, были тузами червей. Ну надо же, какой ловкий парень!

Я открыла от удивления рот и снова посмотрела на молчаливого иллюзиониста. Он тепло улыбнулся и, протянув руку, убрал выбившуюся прядь моих волос за ухо, потом отдернул руку и, она вспыхнула ярким синим пламенем, моментально погаснув, а в его руке оказался великолепный бордовый пион, который он протянул мне. Ну, допустим подобные трюки и я могу делать, но было приятно.

Я приняла цветок, а циркач, учтиво дотронулся пальцами до полей цилиндра и слегка склонился.

— Спасибо, — поблагодарила я, как замороженная наблюдая за уходящим фокусником, который так и не проронил ни слова. Когда он скрылся за углом, бросила взгляд на землю, решив взять один из тузов себе на память об этом месте, но осеклась, обнаружив, что под моими ногами нет ни единой карты.

Я снова уставилась на угол, за которым исчез парень. И как он это умудрился проделать? Я

хмыкнула и поднесла пион к лицу. Кстати, именно пионы из всего разнообразия цветов, казались мне красивее всего. Парень-то, прям волшебник. Такие иллюзионисты, мне ещё не попадались...

Все те фокусники, с которыми мне приходилось работать ранее, в основном показывали стандартный набор номеров. Зайцы из шляпы, птички, которых пачками раздавливали в клетках, распиливание людей и так далее. Лишь один из них всех, с последнего для меня бродячего цирка, мог действительно похвастать талантом, но он, к сожалению, был беспробудным пьяницей, так как каждый раз погружался в глубокую депрессию из-за отсутствия новых идей. Все талантливые люди — странные. На всю голову при чём.

Я взглянула на часы. Пора было уже идти к колесу обозрения, чего мне абсолютно не хотелось делать. Может, действительно попытаться счастья и попробовать попроситься сюда на работу? Уж фокусы я умею показывать не хуже местных циркачей. Вдруг над бедной сиротинушкой сжалятся и примут на работу?

Поразмышляв пару минут, отбросила эту сумасшедшую идею. Кому я здесь нужна? Талантливых циркачей у них, небось вагон и целая тележка. Скорее всего, тут конкурс на вакансии просто не реальный. Ну возьмут они меня клетки чистить, и что? На манеж если и выпустят, то

только при условии, что освободится время основного представления и то, если директор рисковый и бесшабашный парень, в чём я сомневаюсь. А оно освободится только в том случае, если кого-то из артистов подвинуть или урезать номер. Едва ли кто-то согласится на это. По крайней мере, я в своё время, за это убила бы новичка. А если учесть, что все творческие личности народ довольно чудной, то я первая паду жертвой внутренних склок. Характер у меня не сахар. Ну, это в идеале. В реальности я понимала, что мои шансы равны нулю, и это чертовски печально.

Нахмурившись, поняла, что у меня по-прежнему на сегодня план номер один — это найти ночлег, и двинулась было к колесу обозрения, но на последней секунде решила пройти ещё одну улочку, где не успела побывать.

Тут-то я и увидела большой шатёр со святившейся надписью: «Предсказания будущего». Подумав, мотнула головой, отказавшись от этой идеи и пошла уже дальше, когда из шатра вышла цыганка в пёстрой одежде присущей всем цирковым цыганам и, уперев руки в бока, недовольно посмотрела на меня. Женщина была очень яркой внешности. Длинные чёрные, кучерявые волосы ниспадали до самой талии, а в тёмно-карих глазах не было дна. На вид ей было лет

тридцать-тридцать пять, но возраст делал её ещё более интересной. Пряма Эсмеральда после Нотр-Дама. На руках цыганки было множество блестящих браслетов, которые позвякивали при каждом движении.

— Ну и долго я тебя буду ждать, молодая девушка? — улыбнувшись, поинтересовалась она, словно я опоздала. — Заходи давай, ты задержалась.

На этих словах, она скрылась в шатре. Я недоуменно оглянулась, чтобы убедиться, что она обращалась именно ко мне и, не обнаружив по близости молодых девушек, пожалала плечами, при этом, уже привычно поправив кота, и последовала за ней. Может ей третий глаз предсказал моё появление.

Хохотнув, я откинула полу шатра и, с осторожностью заглянув вовнутрь, обнаружила там довольно тёмное помещение, стены которого были облицованы пёстрыми абстрактными рисунками. На полу расстелен старый потёртый ковёр, а в центре стоял небольшой столик, за коим восседала гадалка.

— Прахади дарагая, не стесняйся, — с сильным акцентом проговорила она.

Я сдержала улыбку и уверенно шагнула к ней, устроившись на стульчике напротив. Гадальный стол был накрыт столь же пёстрым платком, как и

всё вокруг. На нём стоял незаменимый атрибут любой гадалки — хрустальный шар в окружении тонких свечей.

— Рассказывай, что привело тебя к Арзу? — проговорила она.

Стало быть, её имя Арзу. Странно, разве это не она меня сюда заманила?..

— У вас ведь нет акцента, — улыбнулась я, внимательно посмотрев на женщину.

Она ответила мне такой же улыбкой и, сверкнув глазами, произнесла:

— Ты права, его нет, — но тут же серьёзно добавила: — Но это не значит, что я не умею предсказывать.

— Ну что вы, у меня и в мыслях не было усомниться, — тем же тоном ответила я. — Но я предупреждаю: денег у меня нет.

— Деньги есть у всех. Вопрос, как правило, в их количестве, — обворожительно улыбнулась Арзу.

Верно подмечено, чёрт возьми!

— Да и за вход ты уже заплатила, — продолжила гадалка.

Ну, положим не совсем я...

— Кроме того, всегда есть альтернатива деньгам, — подмигнула она, и покосилась на мой браслет.

— Допустим, — хмыкнула, забавляясь. — Но

вам, как эм... истинному профессионалу, должно быть понятно с первого взгляда, что это всего лишь безделушка.

— Безделушка, да не безделушка, — развеселилась цыганка. — Кто тебе его подарил?

— Вы гадалка, — лениво напомнила я, пожав плечами.

— Предсказательница, — поправила она меня.

— Дико извиняюсь, — хохотнула.

Хоть я и дала ясный намёк, что мягко сказать, не доверяю её способностям, но мне почему-то показалось, что цыганку это позабавило. Даже больше скажу: вроде бы, я ей понравилась, что достаточная редкость. Обычно бывает наоборот.

— А вот мы сейчас как раз и выясним, откуда у тебя этот браслетик, — снова подмигнула Арзу и выложила на стол старые, потрёпанные карты таро. — Как твоё имя?

— Катя, — не стала я лукавить.

— Екатерина... — потянула она. — Не твоё имя, при рождении была названа другим...

— Ага, — согласилась, ухмыльнувшись.

— Но теперь оно твоё и тебе подходит. И так, браслетик, — сменила она тему и сделала небольшой расклад, после чего победно ухмыльнувшись, произнесла: — Что ж, Катя, этот браслет краденный.

Я удивлённо приподняла одну бровь. Ну,

допустим, краденный.

— Дальше, — кивнула, не опровергая, но и не подтверждая её слов.

Цыганка вновь сделала расклад, но уже большой. Она внимательно вглядывалась в карты и перестала улыбаться, немного нахмурившись.

— Дорога, — наконец произнесла она, — постоянная дорога. Ты везде и нигде, — она заглянула в моё лицо, надеясь увидеть отклик, но не найдя его, продолжила: — Ты сильная, но пустая. Нет друзей. Нет дома.

Она подкинула ещё пару карт и её брови взметнулись вверх.

— Знаешь у кого, как правило, такие расклады?

— У кого?

— У нас. У цыган, — произнесла она, глядя мне в глаза. — Но ты не цыганка, — она вновь склонилась над картами. — Я вижу много разочарований, но они тебя сделали сильнее. Мужчины, некоторые даже достойные, но все мимолётные. Тебе никто не нужен. Кто же ты, Екатерина? Кто может так жить?

Я улыбнулась и пожалала плечами, а она подбросила ещё карт.

— Странно, но карты не показывают твоё будущее и прошлое, — она опять нахмурилась. — Бег. Постоянный бег от чего-то. Оглядываешься. Не

доверяешь.

На последнем слове, моя бровь удивлённо взлетела, но я всё же молча сняла браслет и положила его перед ней, собравшись уйти, но Арзу ухватила меня за руку.

— Подожди, — попросила она. — Возьми обратно, но разреши мне взглянуть на твои ладони.

— Вы заработали, — отказалась я от браслета, но ладонь протянула.

Цыганка крепко за неё уцепилась, читая по линиям, пока я протяжно зевнула и подумала, что пора завязывать с гаданьями и возвращаться, а то вдруг мои провожатые уедут без меня, а до центра города одна я сегодня уже точно не доберусь. А спать в лесочке поблизости мне не улыбается.

— Последняя, — прошептала цыганка. — Циркачка!

— Чего? — переспросила я.

— Катя, это судьба! — проговорила она. — Я не знаю, кто ты, но ты пришла в нужное место! Ты здесь не просто так!

Я хохотнула и убрала руку, поправив рукав.

— На сегодня достаточно. Что-то вас в сторону занесло, — произнесла и встала со стула.

— Подожди! Ты не понимаешь! — повысила она голос, будто и впрямь испугавшись, что я уйду. — Ты ведёшь кочевой образ жизни, постоянно перескакиваешь с места на место, как и

мы! Циркачи! Ты должна быть здесь, это написано на твоей ладони. Это твоё место! Ты ведь это знаешь, да?

— Да, конечно, — снисходительно улыбнулась. — Вы таким нетрадиционным способом проводите кастинг, что ли?

— Ты артистка? — спросила она глядя прямо мне в глаза, а я не спешила отвечать, но толика надежды, заронившаяся во мне после её «предсказания», пробурчала:

— Без образования, к сожалению. Едва ли я здесь понадоблюсь.

Может быть, я и не доверяла этой красивой женщине, однако сама остановилась перед входом, размышляя, то ли она сошла с ума, то ли действительно что-то там увидела на моей ладони. Воспользовавшись моей задержкой и, наверное, почувствовав, что я не хочу уходить, она обогнула стол, опять схватила меня за руку и вывела из шатра.

— Арзу никогда не ошибается! Пойдём, — пробурчала она. — Если директор на месте, он посмотрит на тебя. Я уверена, Бизарр примет тебя, — цыганка буквально понеслась через улочки, крепко сжимая мою ладонь, словно боясь, что я убегу.

Но напрасно. Я была далека от этого. Если честно, то молила про себя, чтобы она оказалась

права, но мой внутренний скептицизм всё рубил на корню, отчётливо понимая, что я есть на самом деле, напротив местной аудитории. Но всё же мысль — это злобная и заразная штука, особенно если кто-то тебе её вложил в голову. Вот и сейчас, когда она упомянула, что моё место здесь, то воображение сыграло со мной злую шутку. А что если это так? Ведь я действительно хотела бы работать в этом цирке. А что? Кочевой цирк, тем более такой шикарный, крыша над головой... да и зарплату тут, наверное, не задерживают по полгода.

Пока я находилась в прострации, Арзу притащила меня к той самой стоянке трейлеров, где стройный красавчик захлопнул передо мной дверь. Но цыганка прошла вдоль всех вагончиков, пока мы не оперлись в самый последний и самый большой. «Директор» — гласила надпись.

Женщина отпустила мою руку и повернулась ко мне.

— Подожди здесь, только не уходи!

— Не уйду, — пообещала я, и сложила руки на груди, придавив кота.

Арзу буквально взлетела над небольшими ступеньками, и громко стукнув в дверь, исчезла в проёме. Я потопталась на месте, не зная, чего ждать, и бездумно уставилась в огни цирка. А вдруг?..

Тут дверь распахнулась, и цыганка буквально

втокнула меня в трейлер.

— Заходи, — шепнула она и закрыла за мной дверь.

Я оказалась в довольно просторном помещении, которое напоминало рабочий кабинет. Всё было забито книгами, картами, афишами, цирковым реквизитом и прочим хламом. В дальнем углу находился дубовый стол, за которым восседал мужчина. Довольно крупный, или даже плотный. На вид ему было около пятидесяти. Его голова не была тронута сединой, а наоборот — богатые волосы имели тёмно-коричневый оттенок. Сидел он прямо, гордо, и выглядел довольно интересно для своего возраста.

Мужчина внимательно, но без интереса оглядел меня своими цепкими карими глазами и нахмурился. Что-то во мне ему, видимо, сразу не понравилось. Не сказать, что я расстроилась, но появилось стойкое желание даже не начинать разговор. Было ощущение, что человека оторвали от важных дел сущим пустяком, от которого он вознамерился избавиться. Зато мне этот суровый дядька понравился. В нём было что-то необычное. Такое, что присуще всем артистам. Харизма что ли...

— Итак, девушка, — проговорил он устало, — вам нужна работа?

Опа...

— Наверное...

— Так, наверное, или нужна? — его брови взлетели вверх.

— Нужна, — твёрдо произнесла я и сцепила челюсти. Как первоклашка... ненавижу это чувство!

— А зовут тебя...

— Катя.

— Начало хорошее, ага, — кивнул дядька, и представился: — Ветров Григорий Николаевич, директор этого балагана.

Он не встал из-за стола, руку не протянул, из чего я сделала вывод, что на этот раз цыганка всё же ошиблась, хоть и утверждала, что никогда этого не делает. Очень жаль.

— Что ж, Катя, рассказывай, что ты можешь мне предложить такого, чего нет в моём цирке?

И тут я растерялась.

— Ну, я могу показывать фокусы...

— Какие фокусы? — насмешливо спросил он, а мне захотелось скрутить его в бараний рог за этот тон.

— Раньше я уже работала в цирках и мой номер был скорее иллюзией, — моей выдержке можно позавидовать. — Я могу делать мыльные пузыри и фокусы с водой, и это получается очень... зрелищно, — твою меть, звучит дёшево...

— Ага, — кивнул он с непроницаемым лицом,

но было понятно, что директор сдерживает улыбку. — Что ещё?

— Ещё?

Тушить ваших огненных парней, если понадобится...

— Я умею только это. Но умею хорошо, — отчеканила я, гордо задрав подбородок. Теперь мне как никогда захотелось получить это место. — Я уверена, что никто из ваших артистов не показывал прежде ничего подобного, это я гарантирую.

— Не сомневаюсь, — он потёр подбородок, протяжно вздохнул, и проговорил: — Видишь ли... Катя, в моём цирке выступают настоящие артисты. Мастера своего дела. Целые поколения гимнастов, дрессировщиков и иллюзионистов России и СНГ, дальнего и ближнего зарубежья, которые имеют несчётное количество наград и призов, и которые заканчивали лучшие цирковые учебные заведения, — он замолчал, дав мне время «проглотить» сказанное, а затем продолжил: — Это я к тому, что мой цирк на данный момент не нуждается в новых артистах, тем более с такими сомнительными номерами. Ты видела наше представление?

Я медленно покачала головой, стараясь чтобы на моём лице не было видно, как ходят желваки.

— Вот. Если бы ты его видела, то поняла бы

что понятие о «зрелищности» у нас, скорее всего, разнятся. Это ни в коем случае не принижает тебя как артиста, я не сомневаюсь, что ты вполне можешь показать достойное выступление, но сейчас я вынужден тебе отказать. — Григорий Николаевич сделал паузу и не найдя в моём лице отклика, продолжил, но уже более мирным тоном: — Видишь ли, сейчас не самый удачный момент, на меня со всех сторон набросились проверки, а налоговая готова содрать три шкуры, и эти несчастные случаи! Два за последних три месяца! Ты работала в цирке и должна знать, что это такое. Поэтому извини, но...

— Когда я сказала, что умею делать свой номер хорошо, я не лукавила, — решила быть твёрже, ожидая, когда же он задаст заветный вопрос про моё несуществующее образование, и этот фарс закончится. — Я действительно могу предложить вашему цирку необычный номер, — и проговорила, выделяя слова: — Такого в вашем цирке нет, это я гарантирую.

— И тем не менее, — отозвался Ветров, глядя на меня с выражением: «Ну ты же поняла, что это без вариантов».

— Я поняла, спасибо за уделённое время, — постаралась быть вежливой, и уже собралась было уходить, как директор проговорил:

— На всякий случай, оставь номер телефона.

— Что? — опешила.

— У тебя есть телефон? — осторожно спросил он, глянув на мои потрёпанные джинсы и кеды.

Я усмехнулась и, скинув с плеча рюкзак, сунула туда руку. Добротный «кирпичик» из раннего семейства «Нокиа» тут же жалобно пиликнул, потребовав розетки. Отыскав номер (никак не могу его запомнить), я продиктовала его Григорию Николаевичу.

— В случае форс-мажора, я с тобой свяжусь, — бездумно ляпнул он то, о чём в данный момент рассуждал. — Мы пробудем в этом городе достаточно долго.

Его предыдущая реплика подействовала на меня как красная тряпка на быка. Я с силой сжала челюсти и процедила сквозь зубы:

— Тогда не утруждайте себя звонками, если я понадобится только в случае форс-мажора!

На этих словах, развернувшись и гневной походкой последовала к двери, не слушая слов, которые произносил директор уже за моей спиной, и вылетела из трейлера как пробка. Арзу, которая ждала во дворе, что-то крикнула в след, но я не разобрала её слов, лишь сказав напоследок:

— Вы ошиблись.

Гнев клокотал во мне бешеным пламенем, трудно было передать как я ненавидела людей

которые имеют наглость надсмехаться над теми, которые по виду слабее. Может быть Ветров и ляпнул про форс-мажор не подумав, но для его солидного возраста пора бы уже научиться выбирать выражения. Да и его манера общения тоже желала лучшего. То, что я молодая и невзрачная, не значит, что ничего не умею! Да, у меня нет за плечами цирковых училищ, да, я не из семьи циркачей! Но он об этом даже не спросил, ему было достаточно просто внешнего вида, чтобы признать меня непригодной! Знал бы он, что я одним движением руки могу затопить его чёртов цирк ближайшим водоёмом, поостерегся бы говорить мне такие вещи!

Внезапно я на кого-то налетела, оттолкнулась и упала на землю. Это был фокусник. Он удивился и протянул мне руку, одновременно приподняв свалившегося с меня кота. Я гневно оттолкнула предложенную опору, вскочила на ноги и, быстрым шагом последовала дальше, одарив парня не совсем дружелюбным взглядом и оставив его посреди дороги вместе котом.

Оказавшись около колеса обозрения, начала судорожно шарить глазами по лицам, стараясь углядеть знакомые пьяные рожи. Я хотела немедленно покинуть это место.

— Катя! — послышалось сзади.

Ура.

Я обернулась и буквально налетела на Владимира.

— Ты где была? Я тебя уже обыскался!

— Потерялась. Уйдём отсюда? — спросила я, выравнивая дыхание и пытаюсь говорить дружелюбно.

— Так тебя только и ждём, эта алкашня уже в машине храпит целый час! — попытался пошутить он, но мне было не до шуток, я зацепилась за него и повела к выходу.

ГЛАВА 3

Он почувствовал её издалека. Мощный поток энергии. Силы, струящейся по венам. Силы, которой часто пользуются и не пытаются в себе подавить. Это был словно тонкий аромат чарующих духов, что улавливаешь от мимо проходящей женщины, и ещё не видя лица, понимаешь — она чертовски хороша.

Но когда эрра приблизилась, всё его существо возликовало. Ноздри вздымались, пульс участился — так сладок был аромат её силы. Свежий, вкусный... Вода... да, вода! Воду он чует всегда, в отличие от других способностей. Редкий дар, редкий и ценный.

Он вгрызся взглядом в худенькую и неприметную блондинку, что была в окружении

нескольких подростков. Она явно держалась особняком и появилась в этой компании случайно. Напряжённая, уставшая, но... сильная.

Да, она ему нужна. Она ему просто необходима! Это же недостающая «девятая симфония»! Наконец, у него будет всё, что нужно! О таком подарке небес он и мечтать не мог! Как символично — именно здесь, в этом чёртовом городе встретить такое сокровище!

Убийца смотрел в след этой небольшой компании, буквально пожирая взглядом эту невысокую девушку. Сколько ей — двадцать? Двадцать пять? Хотя, может быть и восемнадцать, если судить по одежде. Как-то слишком просто, слишком незаметно она выглядела.

В прочем, ему не было дела до этого. Он её хотел. Он хотел эту силу, и он её получит. Нельзя отпускать. Нельзя.

Он постоял некоторое время на месте и, спустя секунду, двинулся через ряды циркового городка, с каждым шагом ускоряясь. Он должен во что бы то ни стало её заполучить, а для этого нужно чтобы она была рядом. Здесь. В цирке.

Он убьёт её. Уже совсем скоро.

* * *

Только лишь на середине пути меня немного

отпустило, и я перестала злиться. Вспышка гнева показалась глупой, а поведение и того хуже. Мало ли в жизни ещё будет отказов, принимать это так близко к сердцу не стоит, тем более, работа в этом цирке не главный приоритет на сегодня. И чего я послушалась совета цыганки? Самое обидное было то, что теперь, спустя время, ответ Григория Николаевича казался мне логичным и обоснованным. В конце концов, являясь директором такого цирка, он, наверное, не однократно вынужден был отсеивать такие вот «talанты».

А перед иллюзионистом было неудобно, парень ведь ни в чём не виноват, а я так грубо его оттолкнула... Ну и ладно, зато ему достался мой кот.

Абитуриенты в это время тихо посапывали на заднем сидении, а я потянулась к рюкзаку в поисках придавленной и полупустой пачки сигарет припрятанной на чёрный день. Вообще-то, я бросила, но временами, как сейчас, например, позволяю себе слабину.

— Можно перекурить?

— Кури, — с готовностью разрешил Владимир и немного опустил стекло. — Ты чего такая дёрганная? Тебя кто-то разозлил что ли?

— Циркачи, мать их, — воспользовалась я его подсказкой, и глубоко затянулась.

Уже год не курила. Нервы ни к чёрту. Сказывается длительное скитание по улицам.

— Ты попала в пещеру ужасов что ли? — развеселился парень.

А она там была?

— Ага. Шуточки у них дурацкие.

— Ну даёшь!

— Чего ты смеёшься, я впечатлительная вообще-то, — соврала я и даже скудно улыбнулась.

Он ещё недолго смеялся над моим выдуманным приключением, затем пересказал своё путешествие по цирку, которое состояло в основном из присмотра за младшим братом, и на том разговор иссяк.

— Этих бы надо по домам развезти, — нарушил он тишину. — Составишь компанию?

О, просто мечтаю!

— Конечно. Знаешь, где живут девчонки? — всё же согласилась я, резонно подумав, что ближним нужно помогать. В конце концов, ребята сводили меня в цирк. Кроме того, поняла, что сама сегодня, скорее всего, буду жить в парке на лавке.

— Знаю, где Ленка живёт, обеих туда и определим, — поразмыслив, ответил Владимир. — А ты с какого района?

— Ну, я... Я же говорила что не местная. Приехала только сегодня, поэтому, наверное, лучше в ближайшую гостиницу, — слукавила я, и глазом

не моргнув.

— О! Так, оставайся у меня! Если хочешь, конечно, — стусевался Владимир, хотя на скромного парня вовсе не походил, скорее наоборот. — У меня двушка в центре, от родителей досталась, всё близко. А завтра тебе экскурсию по городу устрою.

— Спасибо, Вов, но меня, наверное, в гостиницу лучше.

— Да ну, брось! Приставать не буду, честное пионерское, — улыбнулся парень.

Конечно, не будешь. Так я и поверила.

Спустя полтора часа, после того как мы развезли молодёжь (и ещё долго ожидали, когда Петька распрощается со своими подругами), я была выжата словно лимон. А если учесть, что доля лобызаний со стороны добродушных абитуриентов перепала и мне, неудивительно, что я буквально валилась с ног.

Владимир это дело чётко просёк, поэтому так уж вышло, что мы по умолчанию поехали к нему. Квартирка была скромненькая, простенькая, зато с великолепным видом из окна, но в данный момент меня это не прельщало, поскольку я с жадной жадностью прикинула к предложенной бутылке пива и, словно умирающий, выпила половину, практически сразу же запросившись спать, игнорируя Вовкины попытки поговорить о жизни и вообще, обо всём.

Короче романтик из меня никудышный.

Он недолго помаялся около меня, но поняв, что ему сегодня ничего не обломится, завалился рядом и засопел.

* * *

С утра я проснулась в коконе из рук и ног. Вовка обхватил меня всеми конечностями, что я спросонья чуть не сбросила его с кровати. Благо сообразила, где нахожусь. Аккуратно выбравшись из-под парня, прошлёпала в ванную и с беженством провалялась там ещё час. Ну, не то чтобы с блаженством. Мысли, посещающие голову всё портили.

А скакали они вокруг цирка и его директора. Сегодня, уже совсем поостыв, решила, что в общем-то поведение директора было ожидаемым. Кроме того, он что-то говорил о налоговой и о несчастных случаях, а тут ещё я припёрлась со своими «бульбушками». Если у него в цирке за такой срок как три месяца, два несчастных случая, то не удивительно, что ему не до меня. Он был прав, сказав, что я должна знать, что это такое. Знаю и знаю хорошо.

Несчастных случаев на моей памяти происходило достаточно много и даже один с летальным исходом — одного циркача задрал

медведь. Не самое приятное, понимать, что человек, с которым ты работал бок о бок, умер, да ещё и такой страшной смертью. И я прекрасно помню, как после этого наш цирк «шмонали» буквально все кому не лень. После его закрыли, кстати. Надеюсь, что у Ветрова не всё так печально, и раз после двух случаев не закрыли. Хотя если учесть масштабы Бизарра, то не удивительно. Эти отбредутся.

Отбросив от себя неприятные мысли, погрузила руки в воду. Посидев так пару минут, брызнула водой, и капли зависли над головой, замерев в воздухе. Они переливались и медленно перемещались в пространстве, словно в вакууме. Да, забавный номер бы вышел. Над этим Григорий Николаевич не стал бы смеяться. Я щёлкнула пальцами, и вода упала обратно в ванную.

С кряхтением потянулась и поспешила выбраться из ванной, пока не проснулся мой сосед по койке. Кстати, беспокоилась я напрасно, Владимир любил поспать и не дёрнулся, даже когда я чмокнула его в лоб и пробормотала:

— Спасибо тебе, Вовка, ты хороший парень.

* * *

Весь следующий день я бродила по городу, изучая карту России и выбирая своё следующее место дислокации, так и не придя к единому

мнению. Со мной произошло такое впервые. Странно, но раньше я всегда без проблем выбирала города, если не считать то время, когда обитала в очередной труппе циркачей.

За размышлениями не заметила, что второй день повторился как день сурка. Я снова сидела на пристани (правда в другой части города), снова была ночь, и мне снова нужно было найти ночлег. Хоть иди, просись обратно к Вовке. Но тут меня застал звонок мобильного.

Удивлённо достав телефон из рюкзака, посмотрела на незнакомый номер. Хотя чего удивляться, у меня и знакомых-то номеров не было. Но тут пронзила догадка. Я дала свой номер лишь одному человеку. В горле тут же застучало сердце, но вместе с тем почему-то и чувство обиды. Форс-мажор что ли у них там?

— Алло?

— Эм... Екатерина? — слышался незнакомый голос.

— Да. Кто это?

— Вас беспокоит помощник Ветрова Григория Николаевича, директора цирка Бизарр. Моё имя Дрего, — слышалось на том конце провода. — Директор просит вас подъехать, у нас есть для вас работа.

Я ошалело молчала.

— Вы меня слышите? — недовольно

прозвучало в трубке.

— Отчётливо, — отозвалась я.

— Вы подъедите?

— Сейчас?

— Можно и сейчас.

— Я подумаю, — проговорила скорее из вредности, хотя в данный момент моё состояние больше напоминало радость.

— Как угодно, — произнесли в ответ и отключились.

Я удивлённо уставилась на трубку от такой грубости. У них там, в цирке, что, все так разговаривают? Вообще, может я зря радуюсь и им нужен кто-то, чтобы чистить клетки? Тем более что я уже настроилась завтра отчалить из этого города и даже отложила деньги на билет на поезд.

Просидев в ступоре ещё минут пять, решила, что пусть мою судьбу решит случай. Достала монетку достоинством в десять рублей. Если будет орёл — я еду в Архангельск (название прельстило), решка — в цирк. Я покрутила монетку в руке и закинула её как можно дальше в воду. Через секунду, вода выплюнула её на пристань. Я пригляделась.

— Счастливый случай... по ходу, всё же цыганка оказалась права. Ура.

* * *

Пришлось поймать попутку. Вернее, две. Из центра выбралась на троллейбусе, а на окраину поехала автостопом. Первым водителем мне попался молодой парень, который весь путь жаловался на свою вторую половику, которая вчера вечером посетила клуб, пока он был на рабочей смене. Я его искренне пожалела, хотя и понимала, что он преследует более корыстные цели, которые состояли в том, чтобы отплатить гулёне изменой, со случайной попутчицей, если вдруг ему в этой жизни повезёт. Но ему, естественно, не повезло, поэтому мы довольно холодно распрощались на ближайшей обочине. Прелестные эпитеты, которыми он меня на прощание наградил, я, по понятной причине, опускаю.

Со второй попуткой повезло больше, так как я нарвалась на семейную пару довольно преклонного возраста, которая тоже решила посетить необычный цирк.

В этот раз в кассе мне пришлось, скрепя сердце, отвалить триста рублей уже за свой счёт, поэтому, разжившись тузом на запястье, кстати, на этот раз виной, я робко прошла в импровизированный цирковой городок, и напрямик направилась к «административному комплексу», где находился большой директорский трейлер. А вот остановившись около двери Ветрова, я что-то

вдруг решила малость оробеть.

Мне помог случай. Не знаю, долго ли бы я стояла и тупила, но так уж вышло, что дверь трейлера распахнулась, и в проёме показался тот самый гордый красавчик, на которого я беззастенчиво пялилась прошлой ночью. Спустившись с лесенки, он с мужским интересом оглядел меня с головы до ног, и мне показалось, что парень не очень доволен тем, что видит. Криво улыбнувшись, прошествовала мимо него, задев плечом, и порадовалась, что он от неожиданности опешил и подвинулся. Захлопнув перед его носом дверь, резко растеряла весь свой боевой настрой. Ведь как ни крути, вошла без стука и предупреждения. Да, неловко вышло.

Директор стоял у небольшого окошка с кружкой чая в руке. Он о чём-то думал, и мне пришлось немного потоптаться у входа костеря себя за амбиции. Наконец, когда Григорий Николаевич развернулся, ещё больше приуныла под его удивлённым взглядом. Но он лишь натянуто улыбнулся и проговорил:

— Здравствуй, Катя. Присаживайся, — директор указал на стул напротив и я, стараясь выглядеть уверенно, села, вежливо поздоровавшись. — И так, передо сразу к делу, — из места в карьер начал он. — У меня образовался интервал в представлении на двадцать минут ввиду

некоторых... обстоятельств, и мне требуется номер, чтобы заполнить этот пробел. Все известные мне достойные артисты в данный момент, в силу некоторых... обязательств, не имеют возможности прибыть ранее, чем через две недели, а потому, у тебя есть пять минут, чтобы доказать мне, что ты действительно можешь работать в моём цирке.

— Прошу прощения? — опешила.

— Ты сказала: то, что умеешь ты, в моём цирке нет.

— Сказала, — кивнула я не очень уверенно.

— Засомневалась?

— Нет.

— Екатерина, а фамилия? — вдруг спросил он.

— Соловьёва, по паспорту, — отозвалась.

— Не очень созвучная, подумай над псевдонимом. И так, у тебя пять минут. Через час начнётся основное шоу под куполом, так что я спешу.

— Что, прямо сейчас? — вырвалось у меня.

— Я, по-моему, ясно выразился, — нахмурился Григорий Николаевич. — Ты что-то упомянула про иллюзию. Или тебе нужен реквизит?

— Эм... — растерялась, не зная, чего бы такого сделать, чтобы директор удивился и заодно не впал в истерику от увиденного. — Да нет, в общем, не нужен.

— Тогда я весь внимание, — хмуро проговорил он, сложив руки на груди, словно был уверен, что через минуту я покину его трейлер навсегда, хотя, скорее всего, так и есть.

И не надейся, Гриша, от меня так просто не избавиться.

— Можно ваш чай? — улыбнулась я, кивнув на кружку в руке директора.

Ветров недовольно цокнул, показывая свой скептический настрой, но всё же поставил чашку на стол, слегка толкнув её ко мне. Та плавно скользнула по поверхности и прямиком угодила мне в руки. Я встала со стула и, для достоверности, и чтобы дать возможность директору предположить, что я что-то добавила в кружку, провела ладонью над чаем. Улыбнулась и прикрыла её рукой.

— Вы любите небо, Григорий Николаевич? — спросила я.

— Ну, допустим, — сухо ответил он, явно желая меня поторопить.

— А облака?

— Не особо. Но, допустим, люблю.

— А какие? Кучевые или перистые?

— Кучевые, — со вздохом ответил он.

— Такие? — я не спеша начала убирать руку от кружки, и чай, послушным шариком последовал за моей ладонью. Шарик взмыл вверх на полметра,

приобретая черты кучевого облака. — Такие? — повторила я вопрос.

Лицо Григория Николаевича в раз приобрело заинтересованность, постепенно переросшее в выражение мордахи сытого кота. Глаза блеснули, а на губах расцвела улыбка.

— Как раз такие! — хохотнул он, откинувшись в кресле, а я, приподняв кружку, поймала «облако» обратно и поставила чай перед ним.

— Можете допить. Только он остыл немного.

Ветров недоверчиво приподнял одну бровь, а я утвердительно кивнула на его молчаливый вопрос. Он, видимо, был рискованным парнем, поэтому ухмыльнувшись, взял стакан и, не раздумывая, сделал хороший глоток.

— Чтоб я сдох! — наконец произнёс он, грохнув посудинкой о стол. — Как ты это сделала?

— Магия, — пожала плечами.

После этого, он задумчиво оглядел меня и, достав из тумбы небольшую записную книжку, указал обратно на стул. Далее я пережила не особо приятные пятнадцать минут. Григорий Николаевич подробно выспрашивал о моих предыдущих местах работы, каждый раз пренебрежительно фыркая от названий цирков, которые я называла (было ясно, что он знал каждый). Ну и естественно, не обошёл стороной вопрос о моём образовании, которое

попросту отсутствовало. Вот тут мне признаться честно — стало стыдно, но я погнала от себя это чувство. Я же в этом не виновата. У меня не было богатеньких родителей, которые могли оплатить обучение. Ветрову этот факт очень и очень не понравился, предположительно, больше из-за того, что в его цирке только ЛУЧШИЕ. Он даже сделал намёк, что мне не помешало бы закончить хоть что-то, и я с ним полностью была согласна. А ещё заверила, что в обязательном порядке это сделаю, как только набираю деньги. Само собой, слукавила, но уж очень мне хотелось попасть в этот цирк. А ради этого я ещё и не то придумаю. Главное — попасть сюда, а потом уже решать все остальные вопросы.

— Ага, — кивнул он в знак одобрения моих намерений. — Ну что ж, Екатерина, добро пожаловать в Цирк Бизарр! У тебя есть три дня на то чтобы отработать номер. Я надеюсь, что у тебя есть что-нибудь интересное для моего цирка.

Волна облегчения накрыла меня с головой, и я расслабилась, поняв, что добились желаемого.

— Думаю, найдётся...

— Отлично, это радует, — он тут же перестал улыбаться и вновь стал серьёзным: — Но ты должна понимать, что это не окончательное «да». Здесь не бывает просто. Прежде, мне нужно увидеть твою программу, а там уже решить.

— Разумеется.

— А так же, ты должна понимать, что этот цирк — один из лучших в СНГ, и постоянно гастролирует. Иногда артисты не видят родственников годами. Через два месяца мы даём представление в другом городе. У тебя не возникнет с этим вопросов? — спросил он скорее для формальности. Ясно, что если уж я пришла, значит, с этим проблем не будет.

— Никак нет, — быстро ответила.

— А как у тебя обстоят дела с жильём? Некоторые мои артисты предпочитают съёмные квартиры на окраине города, а некоторые довольны трейлерами. Снимаешь комнату в этом городе?

— Нет, я ещё не успела обзавестись жилплощадью.

— Ага, — произнёс он, видимо, свою любимую фразу, и задумчиво её повторил: — Ага. Значит нужен трейлер... надо подумать... подумать... — пробормотал он и нервно потёр подбородок. Затем в его глазах полыхнул огонёк. Он глянул на меня, потом куда-то в сторону, а затем вновь на меня, и наконец, изрёк: — А как у тебя с нервами?

— На людей не бросаюсь вроде, — опешила.

— Радует, это нынче редкость. Тогда у меня есть для тебя трейлер. Думаю, первое время ты сможешь там пожить, а потом решим, если что... —

задумчиво произнёс Григорий Николаевич, а меня насторожила эта загадочность и вопрос относительно нервов.

— Мне придётся жить с драконом? — предположила.

— Нет, ну что ты, всего лишь с ещё одной очень талантливой артисткой нашего цирка. Она просто слегка своеобразная, только и всего. Собственно, как и любой творческий человек.

В принципе, из его слов выходило, что меня, скорее всего, поделят к тому, с кем остальные по тем или иным причинам ужиться не могут. Что ж, пусть так.

— Ага. — Это видимо, заразительно. — Не беспокойтесь, я уживусь даже с самим Сатаной, главное, чтобы было где вещи кинуть.

— Ну, это уже крайности... я всё решу в случае чего, — он посмотрел на часы и проговорил: — Будь добра, твой паспорт.

— Надеюсь, рабство тут у вас не в почёте, — неудачно пошутила я, выуживая из рюкзака потрёпанную книженцию.

— В почёте, естественно, а иначе, зачем мне он? — хмыкнул Григорий Николаевич, но тут же ответил по-другому: — Для оформления документов, если будет в этом необходимость, разумеется. А потом получишь его обратно. Кроме того, мне недостаточно информации с твоих слов.

Проверим тебя по базе. Стандартная процедура, — он заглянул в паспорт и удивлено приподнял бровь. Затем небрежно закинул его в стол и вновь глянул на часы. — А сейчас я спешу, до начала осталось полчаса. Я дам распоряжения, униформисты все подготовят. И я бы тебе посоветовал посмотреть сегодняшнее шоу, чтобы ты имела представление об уровне нашего цирка и то, какой конкретно по зрелищности номер я от тебя ожидаю, — Ветров встал из-за стола и, подталкивая меня в спину, погнал к выходу, открыв дверь.

— Униформисты? — заинтересованная диковинным словом, задала я на сегодня, видимо, последний вопрос, хотя ещё много чего хотелось спросить.

Но директор в замешательстве замер на месте. Наверное, зря спросила...

— Ты вроде бы в цирках работала... и должна знать... — он посмотрел в моё лицо, которое было лишено понимания. — Не знаешь, — констатировал он и громко гаркнул: — Дрего!

Я вздрогнула, а Григорий Николаевич, тем временем, принялся пояснять:

— Униформисты, это те, без которых артисты не могут обойтись, это наш доблестный персонал, работники, обслуживающие манеж во время представления, занимающиеся установкой реквизита, снарядов и многого другого. Это наши

главные помощники, Катя. Наши тени. Запомни это. Нет униформиста — нет цирка.

Всё это он говорил уже когда мы вышли из трейлера.

— Ясно, — кивнула я, заметив спешащую к нам фигуру.

— Это Дрего, он отведёт тебя в трейлер, — пояснил директор и повернулся к новоприбывшему: — Это Соловьёва Екатерина. Отведи её в трейлер к Сваровски, и предупреди ту, что к ней подселили соседку, — а затем вновь обратился ко мне: — До встречи после представления, а сейчас, пардон, но мне пора.

Сразу же после этого Григорий Николаевич умчался к цирку, а мой новый провожатый, который, как я поняла, и звонил мне, учтиво склонившись, представился:

— Моё почтение, Екатерина, я ваш шпрыхсталмейстер, моё имя Дрего.

Наверное, что-то отразилось на моём лице, скорее всего, это было вновь полное отсутствие понимания, что за длинное и непонятное слово он произнёс.

— В миру — конференсье, — подсказал тот хмуро и двинулся вдоль ряда трейлеров, и от чего-то мне показалось, что он разозлился от моего незнания цирковых терминов. Странно, в остальных цирках на этом особо не запаривались,

предпочитая дело делать, а не соблюдать всякие формальности. Само собой, в каждом из них был свой цирковой «язык», и с этим я смирилась. Другое дело приметы... как же меня в своё время ими достали!

Дрего, кстати, оказался высоким, худосочным мужчиной, который буквально поражал своим гордым станом и прямой вальжной походкой. Взгляд его пустых голубых глаз был снисходительным, а узкие длинные усы, проводили чёткую параллель с образом Сальвадора Дали. Да, точно, вот кого напоминает этот человек. Одет как и любой конференсье, а именно: фрак, цилиндр, начищенные до блеска лаковые туфли и белоснежная сорочка. Было понятно, что он уже был при полном параде, а я как неудобное недоразумение посмела его отвлечь, да ещё и не смогла понять, что такое шпрех... стал... короче неважно...

То, что дружбы у нас с ним не получится, было видно невооружённым взглядом: надменный вид, недовольство в лице и быстрая походка, а учитывая его длинные тонкие ноги как у кузнечика, он развил просто фантастическую скорость, что мне пришлось буквально за ним бежать.

Наконец, мы остановились около одного из трейлеров, и Дрего выудил из кармана огромную связку ключей. Недолго покопавшись в ней, он

отыскал нужный ключ и открыл дверь. Затем отцепил его от общей связки и протянул мне.

— Это теперь ваш трейлер, вы делите его с ещё одним артистом.

— Наверное, она не очень будет рада, что кто-то в отсутствие хозяйки сюда заселился, — предположила я, взяв ключ.

— Несомненно, вы правы, — не стал отрицать он, но развивать эту тему не торопился. — Начало представления ровно в двенадцать, потрудитесь не опоздать, — небрежно бросил он и, развернувшись на каблуках, поспешил в цирк.

Я фыркнула ему в след, и скривилась. Настоящий сноб, этот Дрего.

— Не опоздаю, не надейся, — прошипела я, и развернулась к приветливо открытой двери, но уже во второй раз за сегодня притормозила, вглядываясь в темноту трейлера.

Уверенность, которая вспорхнула во мне своими крылышками после разговора с директором, снова забилась в кокон, а на смену ей вылезли неуверенность и чувство неизбежного провала. Спустя секунду я уже была готова привычно дать дёру и наплевать на всё, но обругав себя за трусость, решительно преодолела три металлические ступеньки, и оказалась в кромешной тьме помещения.

Начав шарить руками в поисках выключателя,

но так и не наткнувшись на него, сделала пару нерешительных шагов, предположив, что где-то должен быть стол с лампой или хотя бы торшер. Споткнувшись обо что-то, выругалась, почувствовав, что это что-то было мягким и выскользнуло из-под моих ног с характерным злобным мяуканьем. Тут внезапно потеряла равновесие и растянулась на полу, ударившись головой об острый угол, что в глазах заискрились звёздочки, а зверь, на которого имела неосторожность наступить, злобно шипел на меня откуда-то сверху.

— Чёрт возьми, ещё бешеных кошек мне не хватало! — опять выругалась я и в лежащем положении принялась ощупывать пространство. Ухватившись за острый угол, об который ударилась, сообразила, что это стол и, приподнявшись, принялась ощупывать его на предмет лампы. Моя рука дотронулась до чего-то холодного, гладкого и приятного. Затем, наконец, наткнулась на некий абажур.

— О, лампа! — обрадовалась, и щёлкнула выключателем.

Яркий свет ослепил меня на секунду, но как только я приоткрыла глаза, то шарахнулась от стола как ошпаренная. Тем гладким и приятным что я нащупала секунду назад, оказался клубок двух сплетённых между собой змей! Я врезалась спиной

в шкаф, из которого на меня посыпались книги, и кот, который как раз спрятался там от меня. Он спрыгнул на стол, но не удержавшись на скользкой поверхности, проехался по ней с душераздирающим воплем, сгрёб лампу и плюхнулся вместе с ней на пол. Я замерла на пару секунд, с ужасом вглядываясь в помещение, которое теперь было тускло освещённым, поскольку лампочка находилась под столом.

Клубок змей зашевелился от шума. Рептилии медленно принялись разматываться, демонстрируя пёстрый раскрас чешуи. Тут мой взгляд зацепился за небольшой аквариум, где находилась жуткая чёрная змея, вперившаяся в меня своими жёлтыми глазками, и на долю секунды показав раздвоенный маленький язычок.

— Обалдеть, — констатировала я, поняв, что кот — не самая большая проблема.

Кстати о коте. Он был гладкошёрстным и чёрным как ночь, с маленьким белым пятнышком-галстуком на груди. Он спрятался в самом дальнем углу трейлера, как раз на смятой постели, и с перепуганными глазами ожидал моих дальнейших действий.

Я по-прежнему не двигалась и изучала помещение. Дверь, в которую вошла, находилась посередине и, повернув голову, обнаружила ещё одну кровать в другом конце комнаты, где была

маленькая дверка, скорее всего в туалет. Стол, о который ударилась, тоже стоял посередине, за ним оказалось уютное трюмо с огромным зеркалом, обрамлённым лампочками и раскиданной в творческом беспорядке косметикой. Видимо именно тут хозяйка этого зверинца накладывала грим перед выступлениями. Сопоставив две одинаковые, но совершенно разные половины трейлера, одна — явно обжитая, с постерами, побрякушками, змеями, не застеленной кроватью; и другая — пустая, унылая, с кроватью без матраса около самого туалета. Мне не составило труда догадаться, какая из них моя.

Отлепившись от шкафа, осторожно наклонилась за лампой и поставила её на стол, стараясь не тревожить притихших змей. Последние, кстати, вели себя прилично и зашевелились, когда разогретая лампа вновь оказалась над ними. Зная о любви этих холонокровных ко всему тёплому, я поправила абажур, чтобы этому клубочку было удобнее греться.

Так уж вышло, что я не боюсь змей, поэтому их присутствие не вызывало во мне тихий ужас, скорее неудобство. Конечно, это не относится к ядовитым змеям, но я не думаю, что хозяйка бы поселила около себя опасных представителей этого вида, она же, в конце концов, тут спит.

Собрав с пола валяющиеся книги, поспешила

на свою сторону комнаты, краем глаза обратив внимание на плотную штору цвета хаки, которой можно при желании оградиться от соседки. Порадовавшись, сбросила рюкзак на кровать, и подошла пустому к трюмо с лампочками, которое в будущем, возможно, будет местом, где я буду накладывать себе грим.

Щёлкнув выключателем, внимательно осмотрела лампочки, пока взгляд сам собой не уткнулся в собственное отражение. Нахмурившись, потёрла ушибленный лоб, где уже проявлялось видимое покраснение. Я взъерошила непокорную чёлку и перевалила её на бок, так, чтобы загородить синяк. Задержав взгляд в зеркале, спросила себя: как часто я буду в него смотреться? Буду ли? Стану ли частью этого цирка, или как всегда окажусь не на своём месте?

Окажусь, однозначно! Это будет моё место, и никто меня от сюда не сгонит! Устою им такое шоу!

Дав себе мысленную затрещину за неуверенность, уселась на пружинную кровать, ещё раз оглядела место, где собралась жить. Благо из туалета не воняло. Заглянув туда, порадовалась наличию фаянсового унитаза, раковины и маленькой душевой кабины. Наверное, подобные трейлеры стоят не дёшево. Очень недёшево. Простые циркачи, как правило, не могут позволить

себе таких излишеств. Должно быть, шоу приносит немалые деньги. Кстати о шоу.

Я глянула на часы: оставалось пятнадцать минут до полуночи, поэтому я решила поспешить к цирку. Но меня остановил кот, который прыгнул на мою кровать откуда-то сверху, и уселся в гордой позе, вперив в меня свои умные зелёные глазки, будто немного ранее вовсе не испугался.

— Привет, — проговорила я и погладила его по гладкой шерсти, а он принялся нюхать мою руку. — Надеюсь, мы с твоей хозяйкой подружимся... хотя судя по данной ей характеристике, это маловероятно.

Я привстала с кровати, и пошарившись в своём рюкзаке, выудила оттуда другую футболку, а то старая уже потеряла былую свежесть. Я хоть и бездомная, но за гигиеной слежу. Поэтому напялив её, и накинув куртку, вышла из трейлера, так и не решившись оставить в нём дорогой моему сердцу рюкзак.

Когда я попала на цирковые улочки, то людей там было намного меньше, чем вчера, а те немногие, которые были, спешили к главному куполу цирка, куда устремилась и я. Вблизи он оказался ещё больше, что не удивительно, если здесь выступают воздушные гимнасты. А высота у купола ничего так, метров двадцать даже может и больше. Серьёзно...

Около огромного входа стояли вчерашние циркачи-музыканты в масках и играли загадочные мелодии. Загадочными я обозвала их не просто так, поскольку в подобных местах музыка в основном была весёлой и задорной. Их музыка был другой. Трогающей, мелодичной, но не весёлой. Загадочной — вот лучшее определение.

Я улыбнулась циркачу со скрипкой и прошла вовнутрь, попав в огромное фойе, где, как правило, можно было купить сладости, и сфотографироваться с животными. Со сладостями проблем не было, а вот животные отсутствовали. Клоунов тоже не было. Вместо этих привычных атрибутов цирка, гостям предлагалось сфотографироваться с «живыми» статуями, которые были бронзовыми, гипсовыми, металлическими, но все это были люди, которые умело перевоплощались в неживое.

Приостановившись около бронзового бездвижного ковбоя, я попыталась уловить в нём хоть намёк на живого человека, но тщетно. Его глаза были прикрыты широкополой шляпой, а на запястьях и шее я не смогла разглядеть пульсирующих вен. Внезапно он поправил своим кольтком шляпу, и подмигнул мне совершенно человеческими глазами. Я улыбнулась и двинулась дальше, ничем не отличаясь от толпы восхищённых зрителей.

Когда вошла в главный зал, то меня поразили размеры и величественность этого места. Зрители шумно рассаживались по местам, а я застыла, оглядывая манеж, покрытый красным материалом. Единственным ярким пятном в цирке был именно манеж и шторы кулис, откуда выходят циркачи. Все остальное, включая сиденья для зрителей, было черным. Надо признать, что это не самая плохая идея, зато циркачи будут притягивать к себе все взгляды. Решив, что глупо топтаться у входа, я попыталась найти себе место, но практически весь амфитеатр был занят. Присмотрев пару пустых кресел в первом ряду на противоположной стороне, я поспешила туда, прикинув, что оттуда будет как раз великолепный обзор.

Я подошла к креслу одновременно с тучным мужчиной, не обратившим на меня никакого внимания, он уселся на одно из пустующих мест, поэтому мне ничего не оставалось, как притулиться рядышком, присев на одно полупопие, ведь мужчина не помещался целиком на одном стуле. Сжав челюсти, я постаралась устроиться поудобнее, насколько это было возможно в данной ситуации, и вперила взгляд на манеж.

Мужчине показалось мало моего неудобства, поэтому он достал стакан с попкорном, и принялся его смачно грызть. Хоть я и была голодная, но все же наморщилась и, отвернувшись, заметила, что

крайнее сидение от прохода освободилось, так как мальчишку занимавшего его, позвала мама, отругав, за то, что тот убежал. Недолго думая, я в два шага оказалась на его месте и удовлетворённо вздохнув, уставилась на красные шторы, из которых должно было появиться волшебство.

Тут свет погас, и в полной темноте забили барабаны, отдававшиеся сердечным ритмом в моей груди. Потом зажглись белые точечные прожектора, которые принялись лениво бродить по залу. Все мысли разом вылетели из моей головы, и я с восторгом принялась ждать начало представления.

— Дамы и Господа! — раздался властный мужской голос из динамиков. — Добро пожаловать в Цирк Бизарр¹! Здесь вы увидите то, чего не существует в природе. То, что заставит вас трепетать, восхищаться и бояться. Такого вы ещё не видели...

Тут свет замигал, грохнула устрашающая динамичная музыка, и зал разразился аплодисментами.

¹ Bizarre (вал.) — сумеречный (здесь и далее примечание автора)

ГЛАВА 4

На манеж высыпались непонятные существа, они были похожи на чертей, судя по их росту, копытам, вилам и рогам. Они злобно смеялись и улюлюкали, затем, перепрыгнув через край манежа, разбежались по рядам. Один из них пробежал совсем близко ко мне, заставив сжаться в комок от жуткого зрелища. Он действительно словно только что выпрыгнул из преисподней. Огромный смеющийся клыкастый рот был раскрыт и из него торчал узенький язык. Я догадалась, что это были клишники². Чертовски талантливые, скажу я. Как можно сделать подобный костюм, чтобы даже я испугалась, увидев его вблизи?

Черти умчались и зажегся свет под куполом, где постепенно проявляясь, появились приведенья.

Полупрозрачные женщины в развивающихся платьях с безумно печальными лицами буквально парили в воздухе, облетая все большее и большее пространство, пока одна из них не подлетела к

² Клишники — название профессии происходит от фамилии английского акробата Э. Клишника, исполнявшего в 1838 г. номер «орангутанг». Номер основан на демонстрации гибкости тела, эластичности позвоночника. При этом циркачи переодеты в костюмы животных.

соседнему ряду, и её облик преобразился: она раскрыла огромный рот и с криком пронеслась сквозь зрителей, исчезнув. Тут зажегся яркий свет, осветив манеж, и зрители вновь рассыпались в аплодисментах. Тут даже я не удержалась, поразившись такому многообещающему началу. Ну надо же, до чего техника дошла! Да, наверное, понятие о зрелищности у нас с директором действительно разнятся.

Тут занавес дрогнул и раскрылся, и на манеж вышел гордый Дрего. В руках он держал тонкую чёрную трость с набалдажником в виде черепа. Я улыбнулась и вся обратилась в слух и зрение.

— Добро пожаловать в цирк Бизарр! — громко проговорил он, раскинув руки в жажде аплодисментов, а я поняла, что властный голос из динамиков принадлежал ему. — Здесь, вы не увидите нелепых клоунов, голодных медведей и ошипанных птиц! Здесь, вы станете свидетелем настоящей магии, которая проникнет в самую душу... — тут он слегка наклонился, заговорщицки повёл глазами и, улыбнувшись, проговорил: — Это будет нашим маленьким секретом, договорились?

Зал вновь взорвался в аплодисментах. Дрего победно улыбнулся и громогласно объявил:

— Ну что ж, встречайте огненную стихию во всём своём великолепии! Величайшие факиры этого мира, — он поиграл бровями, — и надеюсь не

только этого... Цербер и-и-и-и Даллас!!!

Грохнула музыка, свет замелькал и на сцену вышли те самые парни, с которыми я уже повстречалась на улочках циркового городка. Но то, что они творили на арене, не укладывалось в моем мозгу, поскольку я в силу неких своих особенностей, побаивалась огня. А творили они настоящее искусство, не жалея себя и вызывая то ужас, то восторг.

Огненные потоки изрыгались ввысь, приобретая различные очертания. Факиры явно не опасались за свои жизни, ведь исполняемые трюки, были абсолютно бесшабашные, небезопасные, но удивительно яркие, и каждый раз заставляли публику замирать в ожидании или взрываться в аплодисментах.

За ними на манеж вышли светловолосые и голубоглазые братья-близнецы. Это были эквилибристы³, парни поражали своей силой и ловкостью, особенно когда один из них стоял на незакреплённой лестнице, держа при этом брата на

³ Эквилибристы (лат. *aequilibris* — находящийся в равновесии) — артисты, способные удерживать равновесие на проволоке, шаре и др. Этот жанр сочетается с акробатикой и жонглированием.

трёхметровом перше⁴. Сильно, ничего не скажешь.

А вот что действительно заставило меня словно пятилетнюю девочку вжиматься в кресло и кричать от восторга это выступление воздушных гимнастов. Их было несколько человек, целая семья. Но больше всего меня поразил номер двоих из них, позже Дрего представил их как Тимьяна и Алину Завойских. Ребята такое вытворяли в воздухе, что казалось, будто действительно летают. Я уже молчу про то, что на них не было страховки, а внизу отсутствовала защитная сетка. Тимьян и Алина сначала показывали акробатические номера на канате, вытянутом на высоте пятнадцать метров, а потом переместились на трапеции⁵, где к ним присоединились остальные гимнасты. Я все их выступление сидела прижав к горлу руку, поскольку очень боюсь высоты, а тут грань фола при каждом движении, но это действительно вызывало неопикуемый восторг и даже гордость за то, что эти ребята из России.

Далее на арену вышла девушка-каучук. Так

⁴ Перш — используемый гимнастами деревянный или металлический шест длиной 3,5–5,5 м.

⁵ Трапеция — гимнастический снаряд, металлическая перекладина, подвешиваемая горизонтально на двух верёвках.

обзывается цирковой жанр, где выступают люди без костей. Ну, это я утрирую, конечно, но то впечатление и боль в связках которую я испытала при виде девушки, убедили меня в том, что она либо умрёт после выступления, либо у неё действительно отсутствуют кости. Кроме того, каучук выступала со змеями. Они изгибались по её телу, как бы отождествляя её с себе подобными. Удивительно, но змеи полностью подчинялись гибкой девушке, словно дрессированные собачки. А когда две черные кобры обвили её в любовных объятьях, тут даже я прикрыла глаза рукой. К счастью обошлось.

Как-то сразу, когда ещё Дрего не произнёс её имени, на подсознательном уровне, поняла, что эта циркачка и есть моя соседка. Высокая, стройная, с копной черных волнистых волос до поясницы, она выглядела настоящей нимфой в облегающем цирковом костюме, который напоминал чешую её подопечных. Острое гордое лицо с приятной мягкой улыбкой и удивительными зелёными глазами, казалось загадочным и задорным. На вид она была на пару лет постарше меня, может двадцать пять — двадцать шесть лет. Дрего представил её как Кристину Сваровски. Что ж, позже познакомимся, Кристина.

Далее я ещё много раз испытывала трепет, восторг и ещё много несвойственных мне эмоций,

наблюдая за акробатами, эквилибристами и другими циркачами, но больше всего меня поразили три вещи уже после перерыва на антракт.

Первая — это встреча с тем самым загорелым красавцем в шрамах, которого я имела неосторожность пихнуть плечом. Сегодня на нем был цирковой костюм, сшитый из коричневой кожи, а облегающий жилет был оторочен лисьим мехом. К сожалению, Илья Злославский — так его представил Дрего, оказался дрессировщиком хищных животных, и видимо приметив меня в первом ряду, решил припомнить мой неаккуратный поступок.

Благо манеж был отделен от зрителей нейлоновой сеткой, а иначе я бы уже припустилась наутёк. Когда на манеж ленивой походкой начали выплывать тигры, львы и пантеры, я так сильно вжалась в пластиковое кресло, что казалось, оно вот-вот лопнет. Илья тем временем, заставлял огромных хищников выполнять сложные номера, словно это были слепые котята, которые готовы даже в воду прыгнуть, если хозяин об этом попросит. Удивительным была и манера исполнения номера, шутливая, игривая, но это не обманывало меня. Я знала, какие на самом деле эти животные опасные. Но самым жутким моментом в моей жизни стало то, когда чёрная пантера, после одобрительного поглаживания по холке Ильёй,

развернулась на своём пьедестале и ловко перепрыгнула защитную сетку, оказавшись прямо около зрителей. Народ позади меня в ужасе охнул и замолчал, но я казалось, слышала биение сердца каждого из них. Пантера в это время присела и внимательным взглядом обвела зал, а затем двинулась, как раз в ту сторону, где сидела я. Злославский с улыбкой наблюдал за происходящим, не спеша двинувшись в нашу сторону. Он приподнял сетку, и оказался рядом с пантерой.

— Тебе понравился кто-то из зрителей, Тома'с? — спросил он у зверя, и тот, вроде даже кивнув, не спеша направился ко мне.

Зрители расслабились, поняв, что ситуация под контролем, даже некоторые смельчаки протягивали руки в надежде дотронуться до пантеры, но я вот была далека от этого. Тома'с лениво преодолел несколько ступенек, и сел рядом со мной, пару раз шумно меня понюхав и вперив свои умные зелёные глаза в моё бледное, перепуганное лицо.

— У...уберите животное... — пропищала я и, повинаясь инстинкту, закрыла глаза ладошками, приготовившись умирать, когда пантера лизнула меня в щеку. Я завибрировала на месте, посчитав, что меня уже на вкус пробуют, когда услышала вокруг редкие смешки. Медленно убрав руки,

увидела перед собой довольное лицо дрессировщика, одарившего меня особым взглядом.

— Примите мои извинения, вы видимо очень понравились Тома'су, — проговорил он и обратился к пантере, насмешливым и притворно-строгим голосом: — Том, будь добр, у нас представление, вообще-то.

Зрители захихикали, а пантера встала, ещё раз меня обнюхала и послушно поспешила на манеж. Завойский же воспользовавшись заминкой, незаметно мне подмигнул.

После этого мне срочно понадобились три вещи: глоток воды, недельный отпуск, и пачка сигарет. Нет ну надо же, какой скотина! Он ведь специально свою котяру на меня натравил! Я жадно глотала ртом воздух, пытаюсь прийти в себя, и практически полностью просмотрела следующий номер.

Второе что меня поразило, это было выступление иллюзиониста. Того самого, который подарил мне пион. Я поморщилась, припомнив нашу последнюю встречу, когда я оттолкнула его предложенную руку и убежала без оглядки. Да, нехорошо получилось.

Он был одет так же, как и тогда — фрак, цилиндр, белые перчатки, и выглядел таким же загадочным. Дрего представил его как: Паскаль — великий иллюзионист. У него были помощники,

тоже молчаливые дядечки, которые устанавливали реквизит или вылавливали из толпы добровольцев, желавших поучаствовать номере.

Парень все свои фокусы проделывал молча, но ему ничего и не нужно было говорить, то волшебство, которое он показывал, приводило в восторг. Вещи исчезали, появлялись, преображались, сгорали и вновь появлялись. Зал рукоплескал, он скромно поклонился, но прежде чем уйти, направился ко мне и вновь протянул неизвестно откуда взявшийся пион. Я засмушалась, поблагодарила и поёрзала на месте от взглядов зрителей, которые, наверное, тоже обратили внимание повышенный на интерес циркачей к моей персоне.

Третьим наисильнейшим шоком для меня стало последнее выступление парочки циркачей — мужа и жены Ральфа и Максим Куно. Ральф был красивым, подтянутым мужчиной, в прочем, как и все циркачи, с синими глазами и длинными русыми волосами, прихваченными на затылке в хвост. Он умело жонглировал и вытворял такие сложные трюки на манеже, что зал местами аплодировал стоя. Его жена Максим, ассистировала ему и казалась незаметной на фоне такого яркого мужа. Миниатюрная худенькая блондинка с карими глазами и ничем не приметным лицом, пока не улыбнётся. Её тёплая улыбка словно озаряла лицо и

абсолютно его преобразовывала, делая женщину настоящей красоткой. Не роковой, конечно, но все же очень приятной.

В шок меня вогнал их последний номер, в котором униформисты (запомнила слово) привязали Максим к огромному кругу, а Ральф, запасшись ножами, должен был метать клинки в свою жену. Остроту ножей циркач продемонстрировал зрителям при помощи шёлкового платочка, который едва дотронувшись до лезвия, упал на манеж двумя никчёмными лоскутами. Я уже заранее впилась руками в кресло и зажмуривалась каждый раз, когда очередной клинок в полной тишине, с грохотом, вонзался в дерево где-то около тела женщины. В руках у Ральфа остался последний нож и услужливый униформист, который выскочил на манеж, повязал циркачу глаза чёрной лентой.

Я приложила ладони к щёкам, переживая за бедную женщину, которой приходится испытывать этот ужас день ото дня. Да, ей с мужем ссориться противопоказано, а то ещё прирежет.

Ральф, тем временем, встал в стойку, и из динамиков раздалась барабанная дробь, которая прекратилась так же резко, как и началась. Циркач прицелился, и приготовился было бросать, но его что-то не устроило, и он поменял позу. Казалось, что мужчина переживает не хуже зрителей, а его

переживания передались мне. Второе чувство подсказывало мне, что это лишь игра на зрителя, и этот трюк в любом случае отработан до мелочей, но всё равно, было ужасно не по себе.

В это время вновь раздалась барабанная дробь, Ральф присев прицелился и, резко выпрямившись, метнул клинок. Зал охнул. Я не услышала глухого стука о дерево. Переведя взгляд на Максим, в ужасе зажала рот рукой. Клинок угодил ей прямо в лоб! Тёплые карие глаза стали безжизненными, а изо лба начала струиться струйка крови.

В зале была полная тишина. Ральф поспешно содрал повязку, кивнул и направился к жене. Он нажал на что-то, и путы освободили девушку. Но Максим не упала мёртвым грузом, она шагнула и остановилась около мужа. Затем резким движением вытащила кинжал из своего лба, вытерла бутафорскую кровь и они, улыбнувшись, склонились в поклоне. Зал молчал. Но спустя пару секунд разразился овациями, и зрители повскакивали со своих мест. Одна я сидела в шоке. Разве можно показывать подобные трюки?! Они что, рехнулись?! Все ведь действительно поверили, что девушка мертва!

Я пребывала в шоковом состоянии и когда Дрего говорил прощальную речь, и когда все зрители с полнейшим восторгом на лицах, начали

стекаться к выходу. Я сидела на месте и когда зал опустел. Очнулась лишь тогда, когда сам конференсье подошёл ко мне, и потряс за плечо.

— Вы рехнулись, показывая людям такие фокусы, — проговорила я, всматриваясь в его довольное лицо.

— Они артисты, и делают то, что умеют лучше всего, — ответил он.

— Хотелось бы убедиться, что с ней все в порядке.

Дрего снисходительно хохотнул.

— Убедитесь. Пойдёмте за кулисы, там вас ожидает Григорий Николаевич.

Я приподнялась и на негнущихся ногах преодолела пару ступеней, а когда было перебросила ногу чтобы ступить на манеж и напрямую пройти к кулисам, раздался громогласный крик Дрего:

— Куда?!!!

Я замерла на месте, опустив ногу и удивлённо глянула на шпрехштал... да не важно.

— Что? — перепугалась я, наблюдая за перекошенным от злости лицом Дрего.

— Никогда, ни при каких обстоятельствах не ступай на манеж в уличной обуви, поняла?! — прокричал он.

Опять двадцать пять! Именно эти долбаные приметы бесили меня больше всего.

— Поняла, — пожала я плечами. — Чего орать-то? Я же не знаю, какие у вас тут законы.

— Это не закон, — отчеканил Дрего и направился в обход арены, продолжив поучительным тоном: — Это цирковая примета, которую артисты чтут намного выше законов.

— Знаю я эти приметы, — фыркнула, — не более чем суеверия.

— Посмотрел бы я на вас, если бы вы выступали в жанре воздушной гимнастики.

— Но я не выступаю, — отозвалась в тон ему.

— К всеобщему счастью, — не остался в долгу Дрего, отодвинув полу массивного занавеса. — Кстати, вы уже успели нарушить главное из них, из-за которого, несомненно, возникнут проблемы.

— Какую такую примету я нарушила? — удивилась я. — Вроде бы я не заперлась в кедах на арену, — специально выделила я слово «арена».

— Манеж, — не заставил он меня ждать реакции.

— Манеж, — гаденько повторила я.

Я не собиралась делать вид, что он мне нравится, а тем более мне было глубоко плевать на его отношение ко мне. Поэтому в ответ на хамство, я отвечаю хамством.

— Настоящие артисты, никогда не садятся смотреть представление ближе третьего ряда. Это

неуважение, — охотно пояснил он.

— Но свободных мест не было! — возмутилась я.

Такое правило я слышала впервые. Дрего его сам придумал что ли?

— Кому до этого есть дело?

— Но я ведь пока что не артист? — парировала я.

— Но представят вас именно так, — парировал он.

Я скрипнула зубами.

— Послушайте, шпрахштел... как вас там...

Теперь Дрего скрипнул зубами.

— Я понимаю, что по какой-то неведомой мне причине, вы сразу же меня невзлюбили. И поверьте, мне на это искренне плевать, мне с вами детей не крестить. Но для того чтобы наше дальнейшее и, надеюсь, плодотворное сотрудничество дало плоды, предлагаю вам смириться с мыслью, что я есть. Договорились?

— Представьте себе, я уже смирился, — с наигранной обречённостью проговорил он и нырнул за кулисы.

Когда мы оказались в просторном помещении, где была вся подноготная этого удивительного цирка, Дрего оставил меня и поспешил по своим делам. Я огляделась, всматриваясь в окружающие меня цирковые приспособления, канаты,

выключатели и прочую утварь. Тут было шумно, всюду сновали туда-сюда товарищи униформисты, таская и убирая реквизит. Кулисы напоминали целую систему необычных лабиринтов. Я решила пройтись и, завернув за угол, обнаружила вольеры с животными. Приглядев знакомую пантеру, подошла ближе, но тот злобно стукнул огромной лапой по металлической решётке и предостерегающе зарычал.

— Тоже мне джентльмен, а чего тогда целоваться лез? — фыркнула, показав Тома'су язык.

Двинувшись дальше, услышала смех и разговоры. Предположив, что, скорее всего, это артисты обсуждают сегодняшнее представление, решила пойти туда, но остановившись, задумалась. И чего я туда припрусь? Пусть лучше директор меня представит, а то ещё подумают, что я навязчивая фанатка. Как мне не нравится эта вся ситуация. Знакомство с циркачами я переживала уже не раз своей жизни, и ничего хорошего мне это не принесло.

Тут услышала голос директора, который был недоволен и кого-то отчитывал. Я повернулась на голос и увидела, что около разгневанного Ветрова стоит парочка циркачей — мужчина и женщина и, опустив головы, выслушивают нравоучения. Артисты были полной противоположностью друг другу, он — кареглазый блондин с небольшим

брюшком, она — голубоглазая худенькая брюнетка с причёской типа карэ. Оба видимо в чем-то провинились.

— ...из-за вас сорвался номер, — лютовал Григорий Николаевич, — программа длится два часа, а не час сорок! Некоторые зрители приходят только из-за вас! В чем дело?

— Я больше не могу, — проговорил мужчина, — пытаюсь, но у меня не получается.

— Лёш... — прошептала его напарница, — Григорий Николаевич, он... у него просто кризис... ему нужен отдых...

— Лиза, перестань, — нахмурился циркач.

— Отдых? — вскинул брови директор. — Вы неделю уже отдыхаете! О каком отдыхе может идти речь? Отдыхайте, но не срывайте мне представления! Или вам озвучить в цену вопроса, от ваших отдыхов?!

— Григорий Николаевич, — проговорила циркачка, — дайте нам ещё неделю. Мы будем тренироваться вместе. Я ему помогу.

— Алексей, — немного успокоившись, проговорил Ветров, — если тебе понадобится моя личная помощь, ты можешь на неё рассчитывать, понял?

Мужчина кивнул.

— У вас есть полторы недели. А после этого я желаю вас каждую ночь видеть на манеже. Я все

сказал. Или будем прощаться.

— Спасибо директор, — обрадовалась Лиза и утащила за собой Алексея.

Ветров вздохнул глядя им в след, достал из внутреннего кармана сигару и прикурил её спичкой. Затем он обернулся ко мне. Я прижухла, почувствовав себя разведчиком, подслушавшим важный разговор и пойманным на месте. Но директор вымучено улыбнулся и пожал плечами.

— Артисты, — прокомментировал он. — Талантливые люди время от времени впадают в депрессии. Как тебе моё представление, Катенька?

— Шок, — улыбнулась я, — вы были правы по поводу зрелищности.

— Испугалась?

— Есть немного, — честно призналась.

— Сможешь быть на уровне? — поинтересовался он, внимательно на меня глядя. Я поняла, что вопрос был важным, а ответ решающим.

— Смогу, — твёрдо проговорила я, а поджилки немного затряслись.

— Радует и вселяет надежду, — кивнул он. — Пойдём, я представлю тебя артистам.

Ветров повёл меня в ту сторону, где слышались голоса.

— Хочу тебя предупредить, — проговорил он, — хотя ты, скорее всего, готова к этому, но я

все же обязан. Как ты знаешь, артисты, это своеобразный народ. Творческие личности, одним словом. У них свои тараканы в голове, и с этими тараканами, к сожалению, нужно мириться. Они все мастера своего дела и некоторые могут тебе показаться несколько...

— Враждебными? — подсказала я, поняв к чему он клонит.

— Скорее странными, — с сомнением отозвался директор. — К ним нужен правильный подход. К каждому в отдельности. Поэтому будь терпеливой, и ещё раз терпеливой. Как у тебя, кстати, с этим?

— С характером? — уточнила.

— Ага.

— Не сахар.

— Вот и прекрасно, — на полном серьёзе проговорил Григорий Николаевич и продолжил: — Я представлю тебя, а познакомятся с тобой те, которые сами того захотят, такие уж тут порядки. И постарайся подружиться с Дрего, я знаю, что он невыносим, но этот человек незаменимый.

— Незаменимых людей не бывает, — отозвалась я, вызвав наконец у этого сурового мужчины улыбку.

Когда мы вошли в помещение, где собрались циркачи, то от громкого галдежа мне захотелось прикрыть уши. Пёстрая публика в цирковых

костюмах сливалась в моих глазах, и я ни на ком не могла сфокусироваться. Казалось, что их была целая ватага. Да, от подобного я что-то быстро отвыкла, хотя думалось, что умение абстрагироваться от циркового «броуновского движения» у меня в крови.

— Внимание! — гаркнул Ветров. — Я вас собрал здесь, чтобы представить нового члена нашей цирковой семьи!

Артисты замолчали и уставились на меня. А я была готова провалиться сквозь землю от потока изучающих и таких разных взглядов. Черт, как бы побыстрее закончить со знакомством и смыться. Я буквально кожей ощущала внимание, и Григорий Николаевич тоже решил не затягивать:

— Знакомьтесь, это Катерина, — проговорил директор, опустив мою неприметную фамилию. — Прошу любить, жаловать и не обижать.

Циркачи ещё с минуту на меня попялились, а затем, некоторые из них начали расходиться. Я наблюдала за этими яркими личностями, которые пока не складывались у меня в общую картину. Помещение пустело. Неужели никто из них не подойдёт ко мне? Ну хоть бы кто-нибудь, с кем можно будет хотя бы здороваться по утрам. Удивительно, в других цирках все с любопытством кидались «на новенького», а тут тишина.

— Некоторые из артистов сразу после

выступления выходят на улицы нашего городка, — виновато пояснил Ветров, — поэтому у них просто нет времени. Не переживай, ты обязательно найдёшь себе компанию.

Тут из растекающейся толпы вышел загорелый дрессировщик и направился к нам. Вот уж без чьего знакомства я бы обошлась.

— Катюха, привет, я Илья Злославский, — склонил он голову и, ухватив мою ладонь, на секунду припал к ней губами. — Нам уже доводилось встречаться, не так ли?

— Доводилось, — выдала я самую добрую улыбку, на которую только была способна.

— И чем же нас удивит этот прекрасный цветок, директор? — поинтересовался Илья, не отводя взгляда.

— Шипами, чем же ещё, — не растерялась я, заставив Григория Николаевича хмыкнуть, а дрессировщика слегка сузить глаза, удивительного коньячного цвета.

Тут к нам подошла та самая парочка, которая поразила меня своим последним выступлением, я тут же забыла обо всем и вперилась взглядом в лоб девушки, из которого совсем недавно торчал нож. Нет, ну хоть синяк-то должен был остаться, все же с такого расстояния был запулён нож!

— Привет, — поздоровалась она с едва различимым акцентом, слегка акцентируя речь на

букве «р», — моё имя Максим, это мой муж, Ральф.

Тот учтиво склонил голову. Вблизи было видно, что им обоим чуть больше чем за тридцать, но при этом они выглядели очень молоджавыми и подтянутыми.

— Катерина, очень рад, — произнёс циркач с таким же акцентом.

— Немцы? — предположила я.

— Немцы, — разулыбалась семейная пара, а я краем глаза заметила, что Илья отошёл от нас и растворился в темноте кулис, а Максим, тем временем, весело добавила: — Спешу напомнить, что война давно окончена, а фашисты — редкостные свиньи.

— Да, я помню, — кивнула, рассматривая их пёструю одежду и наблюдая за любопытными взглядами, не удержалась от вопроса: — Если честно, я в шоке от вашего номера. Как вы это сделали?

— О, моя дорогая, это как раз то, чего нельзя раскрывать не при каких обстоятельствах, — засмеялась Максим, — но не беспокойся, нож не вонзается в мой лоб, и я не самый главный артист в нашем тандеме, правда Ральф?

— Ну, что ты такое говоришь, дорогая, без тебя не было бы этого номера вообще, — проговорил циркач, и чмокнул жену в щеку.

— Главное, правильно прицелиться, —

подмигнула мне Максим, — а остальное сделает это, — она достала тюбик с надписью «бутафорская кровь».

— Впечатляюще, — честно призналась я, вертя в руках тюбик с краской, хоть и не получила ответа, оно и не удивительно.

— О, мы же как раз этого и добивались, моя дорогая, как раз этого!

— Сваровски! — внезапно послышался крик директора, который разговаривал с другими артистами. — Сваровски, стоять! Катерина, ко мне! — скомандовал он, заставив меня ухмыльнуться такой манере общения. Едва успев крикнуть семейной чете «до скорого», я поспешила за Григорием Николаевичем, который уже выскочил из чёрного хода.

Не успев сделать и шага, я врезалась в спину Ветрова, который старался перекричать шумную улицу городка, и гаркнул во весь голос:

— Сваровски, чёрт тебя дери!

Тут я увидела её. Девушка все ещё была в облегающем змеином костюме, и плавно развернувшись, по-королевски шествовала к нам. Да, настоящая красотка, такие глазища очень любят рекламщики.

— Я что, бегать за тобой должен? — недовольно проговорил он, подошедшей девушке, но тут же сменив гнев на милость проговорил: —

Кристина, это твоя новая соседка по трейлеру. Случилось счастье, и ты теперь живёшь не одна. Покажи ей как у нас здесь все устроено, расскажи распорядок, ну и...знаешь, в общем, что нужно делать. На сегодняшнюю ночь ты можешь быть свободна от своих обязанностей. А ты, Катрин, завтра в десять утра как штык в моем кабинете, ясно? А пока я вас оставляю.

Григорий Николаевич развернулся чтобы уйти, но на миг остановился и грозно проговорил, обращаясь к Кристине:

— И, Сваровски, без фокусов.

— Какие могут быть фокусы, директор? — мило улыбнулась красотка, приятным сопрано. — Мы разве в цирке?

Ветров умчался, а я осталась с девушкой один на один. Она внимательно изучила меня придирчивым взглядом, взмахивая огромными накладными ресницами, давая мне возможность в свою очередь рассмотреть её. Сказать честно, что возле таких вот красоток начинаешь чувствовать себя пугалом огородным, но на эту роль я не претендую, потому и осталась непоколебима её чарами.

Девушке надоело меня рассматривать, и она произнесла:

— Ты мне не нравишься. Никогда не любила перегидроленных блондинок.